

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ВОРОНЕЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

СТУДЕНТЫ В ПРАВОВОЙ НАУКЕ

Сборник научных статей

Выпуск 19

Воронеж
Издательский дом ВГУ
2022

УДК 340.131.4(470) (06)
ББК 67.400
С88

Научный редактор –
доктор юридических наук, профессор *О. С. Рогачева*

Студенты в правовой науке : сборник научных статей.
С88 Вып. 19 / под ред. О. С. Рогачевой. – Воронеж : Изда-
тель-
ский дом ВГУ, 2022. – 116 с.
ISBN 978-5-9273-3643-2

В сборнике представлены научные статьи студентов юриди-
ческого факультета Воронежского государственного университе-
та. Авторы научных студенческих статей рассматривают акту-
альные проблемы гражданского права, права интеллектуальной
собственности, уголовного и уголовного процессуального права.
Не обходят вниманием значимые вопросы публичной власти и
конституционного права, правосознания, противодействия кор-
рупции.

Для преподавателей, аспирантов, бакалавров и магистран-
тов высших юридических учебных заведений.

УДК 340.131.4(470) (06)
ББК 67.400

ISBN 978-5-9273-3643-2

© Воронежский государственный
университет, 2022
© Оформление, оригинал-макет.
Издательский дом ВГУ, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	4
<i>Лавдева Е.Е.</i> Коммерческое обозначение: проблемы соотношения с фирменным наименованием	6
<i>Беляева А.Э.</i> Проблема разграничения товарного знака от иных средств индивидуализации	13
<i>Бережная Д.В.</i> Обеспечение безопасности участников уголовного процесса	19
<i>Воронцова И.В.</i> К вопросу об объективности вердикта присяжных заседателей.....	25
<i>Гельбанд Э.И.</i> Проблемы противодействия коррупции на государственной гражданской службе.....	30
<i>Кабанова В.Н.</i> Медиация как способ урегулирования конфликтов в уголовном процессе.....	36
<i>Кашевский Т.В.</i> Ложь, её диагностика и преодоление в ходе допроса	43
<i>Кенгурова Е.П.</i> Ответственность за совершение преступлений в сфере компьютерной информации	50
<i>Кожмяко И.А.</i> О перспективах кодификации законодательства о социальном обеспечении	55
<i>Кожмяко И.А.</i> Правосознание и формы реализации публичной власти	60
<i>Крылов А.А.</i> Понятие субъект и объект контроля в сфере публичных закупок: нормативные противоречия и пути преодоления.....	67
<i>Лаврёнов Н.А.</i> Совершенствование правовых технологий в сфере борьбы с коррупцией в Российской Федерации	81
<i>Петров Д.А.</i> Роль и значение судебно-медицинской экспертизы в уголовном процессе.....	88
<i>Сафронов Д.Ю.</i> Отражение общественного мнения в формировании законодательства XXI века.....	94
<i>Попов В.А.</i> Исполнение решений Конституционного Суда РФ: порядок, эффективность, проблемы	101
<i>Хевронина Е.Н.</i> Нравственные аспекты реализации принципа справедливости при назначении наказания	109

ПРЕДИСЛОВИЕ

12–17 апреля 2022 г. на юридическом факультете Воронежского государственного университета состоялась ежегодная научная конференция студентов. Настоящее издание представляет тезисы студенческих докладов, составившие 19-й выпуск сборника трудов в правовой науке.

В публикациях студенты не делают крупных открытий в области права и законодательства; на этом этапе невозможны разработки проектов, актуальных и значимых для модернизации правовой системы страны законодательных актов. Но всегда (при участии в небольшом научном семинаре, представительном научном форуме, подготовке сообщения на конференцию) достигается важная цель – формирование у студентов навыков исследовательской деятельности, стремления стать участником исследовательского процесса и внести свой вклад в законотворчество на уровне как Российской Федерации, так и ее субъектов.

Прослеживается тенденция усиления внимания студентов к осуществлению научных проектов. Они интересуются публикуемыми списками научных грантов на проведение научных исследований в области юридических наук, составляют заявки на их получение, побеждают. Используются не только сложившиеся, «обычные», формы научной деятельности (написание курсовых, выпускных квалификационных или бакалаврских работ), но и участие в научных конференциях, проводимых на юридическом факультете ВГУ и в других высших учебных заведениях Российской Федерации. Становится обычным делом получение исследовательской стипендии и от соответствующего международного фонда.

Хотелось бы пожелать студентам проявлять внимание к проблеме, которая стала для каждого предметом исследования; видеть соответствующий правовой институт в развитии, моделировать ситуацию в связи с законодательными нововведениями; внимательно отслеживать результаты правоприменения в соответствующей сфере правоотношений, творчески

обобщать их и на этой основе разрабатывать предложения и рекомендации, аргументируя свои подходы новыми теоретическими суждениями и доводами.

Доктор юридических наук,
профессор кафедры административного
и административного
процессуального права,
доцент, заместитель декана
по научной работе и аспирантуре
О. С. Рогачева

Авдеева Екатерина Евгеньевна

Воронежский государственный университет, г. Воронеж

**КОММЕРЧЕСКОЕ ОБОЗНАЧЕНИЕ:
ПРОБЛЕМЫ СООТНОШЕНИЯ С ФИРМЕННЫМ
НАИМЕНОВАНИЕМ**

Avdeeva Ekaterina

Voronezh State University, Voronezh

**COMMERCIAL DESIGNATION: PROBLEMS
OF CORRELATION WITH BRAND NAME**

Аннотация: *цель исследования заключается в проведении сравнительного анализа двух средств индивидуализации: коммерческого обозначения и фирменного наименования. Помимо разграничения законодательного – с помощью статей Гражданского кодекса Российской Федерации, особое внимание уделяется проблемам, возникающим при практическом применении анализируемых средств.*

Annotation: *the purpose of the study is to conduct a comparative analysis of two means of individualization: a commercial designation and a trade name. In addition to distinguishing legislative – with the help of articles of the Civil Code of the Russian Federation, special attention is paid to the problems that arise in the practical application of the analyzed means.*

Ключевые слова: *коммерческое обозначение, фирменное наименование.*

Key words: *commercial designation, trade name.*

С принятием четвертой части Гражданского кодекса Российской Федерации¹ в нем среди средств индивидуализации были закреплены фирменное наименование компании и коммерческое обозначение. Ранее права на коммерческое обозначение и фирменное наименование являлись тождественными и почти всегда употреблялись как понятия-синонимы.

После того как гражданское законодательство претерпело изменения в части интеллектуальной собственности, данные права были конкретизированы, для каждого были выделены отдельные главы. И хотя по своей правовой природе они разные, а статьи о них претерпели изменения, позволяющие лучше их конкретизировать, на практике все равно возникают проблемы, связанных с их разграничением и использованием. Для начала кратко проанализируем соотношение фирменного наименования и коммерческого обозначения по ряду критериев².

Во-первых, Гражданский кодекс Российской Федерации дает право использовать фирменное наименование только для коммерческих организаций. Перечень субъектов, имеющих право на использование коммерческого обозначения, значительно шире – это юридические лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность (в том числе некоммерческие организации, которые вправе осуществлять такую деятельность в соответствии с законом их учредительными документами), а также индивидуальные предприниматели.

Во-вторых, фирменное наименование должно быть указано в учредительных документах юридического лица и включено в Единый государственный реестр юридических лиц при государственной регистрации организации. Коммерческие обозначения не подлежат обязательному включению в учредительные документы и Единый государственный реестр юридических лиц.

В-третьих, Гражданский кодекс Российской Федерации содержит требования, которым должно соответствовать название фирмы. Если эти требования нарушены, орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц, может отказать в регистрации. Для коммерческих обозначений таких требований не существует.

В-четвертых, исключительное право на фирменное наименование возникает с момента государственной регистрации юридического лица. Момент возникновения исключи-

тельного права на коммерческое обозначение юридически не определен. В науке существует мнение, что данный момент следует отождествлять с первым использованием правообладателя коммерческого обозначения для индивидуализации принадлежащих ему предприятий путем использования его на вывесках, бланках, счетах-фактурах и другой документации с момента объявления в рекламы или размещения на товарах и их пакетах.

В-пятых, исключительное право на фирменное наименование прекращается в момент исключения названия компании из Единого государственного реестра юридических лиц в связи с прекращением юридического лица или изменением его фирменного наименования. В отношении прекращения исключительного права на коммерческое обозначение пункта 2 ст. 1540 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что оно прекращается, если правообладатель не использует его непрерывно в течение года. Можно полагать (несмотря на отсутствие закрепления в законе), что исключительное право на коммерческое обозначение также прекращается в случае его передачи с предприятием при его продаже.

В-шестых, Распоряжение исключительным правом на фирменное наименование (в том числе путем его отчуждения или предоставления другому лицу права использования фирменного наименования) не допускается, в то время как исключительное право на коммерческое обозначение может перейти к другому лицу (в том числе по договору, в порядке универсального правопреемства и по иным основаниям, установленным законом), но только в составе предприятия, для индивидуализации которого такое обозначение используется.

Однако несмотря на возможность довольно четкого разграничения данных понятий в теории и с помощью норм гражданского законодательства, на практике обнаруживается ряд проблем в защите коммерческого обозначения. Рассмотрим некоторые из них.

Первая – проблема территории. В силу п. 1 ст. 1475 Гражданского кодекса РФ, согласно которому на территории Российской Федерации действует исключительное право на фирменное наименование, включенное в единый государственный реестр юридических лиц, территорией действия фирменного наименования является вся Российская Федерация. Однако правильно ли это? Ведь зачастую небольшие коммерческие организации известны лишь в пределах небольшой территории, а потому тождественное фирменное наименование на другом конце страны не будет затрагивать потребительскую аудиторию и нарушать границы данного юридического лица. Об этом направлении мысли свидетельствует сейчас и судебная практика.

Однако еще острее данная проблема проявляется при защите коммерческого обозначения. Так как коммерческое обозначение не подлежит государственной регистрации и не обладает как таковым элементом публичности по сравнению с фирменным наименованием, потребители других регионов с большей долей вероятности не знают о тождественных обозначениях двух различных предприятий. Следовательно, использование однородных коммерческих обозначений, каждое из которых известно в пределах определенной территории и потребители ассоциируют их с конкретными предприятиями, нельзя расценивать как правонарушение.

Кроме того, на практике доказывание возникновения прав на коммерческое обозначение также ведется с использованием категории определенной территории. Так, в одном из постановлений Президиума Суда по интеллектуальным правам говорится о том, что: «Подтверждением известности обозначения, используемого для индивидуализации предприятия, могут служить обстоятельства длительного и (или) интенсивного использования обозначения на определенной территории, произведенные затраты на рекламу, значительные объемы реализации товаров и оказания услуг под этим обозначением, результаты опроса потребителей товаров об известности

обозначения на определенной территории». Однако в спорах о защите прав на коммерческое обозначение, сходное до степени смешения с другим средством индивидуализации действие исключительного права на такое коммерческое обозначение распространяется на всю территорию Российской Федерации (Постановление Суда по интеллектуальным правам по делу № А14-19259/2017 от 07.11.2019³), что тем не менее не отменяет возможности использования аналогичного коммерческого обозначения в другом регионе. Получается, что споры коммерческого обозначения с коммерческим обозначением стоит вести в рамках различных территорий в пределах России, а в спорах коммерческого обозначения с другими средствами индивидуализации – возможности расширяются и до рамок всей территории Российской Федерации.

Вторая проблема – соотношение запретов относительно фирменного наименования и коммерческого обозначения. Как известно, п.4 ст. 1473 ГК содержит ряд ограничений и требований к фирменному наименованию, однако статьи, посвященные коммерческому обозначению, аналогичным списком не располагают. Возникает вопрос, правильно ли, что в отношении коммерческого обозначения допускается такая степень свободы? И не будет ли правильнее установить определенные рамки и в отношении индивидуализации предприятия, ведь несмотря на отсутствие государственной регистрации, коммерческое обозначение известно широкому кругу потребителей, используется в рекламе и на вывесках, что располагает к мысли о необходимости введения ряда запретов, связанных с публичными интересами и требованиями морали.

На мой взгляд, было бы вполне разумным в ряд ограничений для коммерческого обозначения внести такие, как запрет на использование названий органов государственной власти, официальных названий государств, а также обозначений, противоречащих общественным интересам, принципам гуманности и морали. Это позволит избежать введения потребителя в заблуждение, ведь зачастую использование, напри-

мер, в обозначении слов «Россия» и «Российский» способствует возникновению ассоциативной связи – а не государственное ли данное предприятие?

Сейчас же в качестве средств воздействия можно назвать проверку ФАС, если обозначение использовано в рекламе; Роспотребнадзор, который осуществляет государственный контроль (надзор) в области защиты прав потребителей, если посчитает, что используемое обозначение вводит потребителей в заблуждение; местный орган, ответственный за согласование вывесок и надзор за их размещением или же обращения в органы власти бдительных граждан, считающих обозначение неприемлемым (как было, например, с вывеской на баре «ЙУХ» в Москве⁴).

Подводя итоги, можно сказать, что положение прав на коммерческое обозначение законодательно раскрыто не до конца. При его изучении и сравнении с другими средствами индивидуализации остаются нерешенные вопросы. Однако требуется анализ каждого средства индивидуализации и его применения на практике в отдельности, поскольку теоретически и фирменное наименование, и коммерческое обозначение довольно четко разграничены и смешению между собой не подлежат.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации часть 4 (ГК РФ ч.4) от 18 декабря 2006 года N 230-ФЗ (ред. от 14.07.2022) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 30.09.2022).

² См.: Григорьева К. В. Проблемы соотношения фирменных наименований и коммерческих обозначений как средств индивидуализации коммерческих организаций // Актуальные проблемы гражданского права и процесса: Сборник научных трудов по итогам работы методологического семинара и юридической клиники «Правовой центр» / Ответственный редактор Р.И. Тимофеева. Стерлитамак: Стерлитамакский филиал ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», 2018. С. 35-38.

³ Постановление Суда по интеллектуальным правам по делу № А14-19259/2017 от 7 ноября 2019// [kad.arbitr.ru URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/e3bff3a1-09a8-4e35-baab-6b23976391cb/67e709ee-74ca-4dab-8088-b30e6b7e12f7/A14-19259-2017_20191107_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True](https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/e3bff3a1-09a8-4e35-baab-6b23976391cb/67e709ee-74ca-4dab-8088-b30e6b7e12f7/A14-19259-2017_20191107_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True) (дата обращения: 30.09.2022)

*Воронежский государственный
университет*

*Авдеева Екатерина Евгеньевна
E-mail: aee.avdeeva@yandex.ru*

Voronezh State University

*Avdeeva Ekaterina Evgenievna
E-mail: aee.avdeeva@yandex.ru*

Беляева Александра Эдуардовна

Воронежский государственный университет, г. Воронеж

**ПРОБЛЕМА РАЗГРАНИЧЕНИЯ ТОВАРНОГО ЗНАКА
ОТ ИНЫХ СРЕДСТВ ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ**

Belyaeva Aleksandra Eduardovna

Voronezh State University, Voronezh

**THE PROBLEM OF TRADEMARK DETERMINATION
FROM OTHER MEANS OF INDIVIDUALIZATION**

Аннотация: *цель исследования заключается в соотношении приоритета товарного знака с иными средствами индивидуализации. В данной статье автор анализирует ситуации, когда действие приоритета товарного знака, фирменного наименования и наименования некоммерческой организации пересекаются.*

Annotation: *the purpose of the research is to compare the priority of a trademark with other means of individualization. The author in the article analyzes situations where the effect of the priority of trademark, firm name and name of the non-profit organization intersect.*

Ключевые слова: *товарный знак, фирменное наименование, наименование некоммерческой организации, правовая охрана, Суд по интеллектуальным правам Российской Федерации.*

Key words: *trademark, firm name, non-profit organization, legal protection, Intellectual property court of the Russian Federation.*

Средствам индивидуализации в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее – ГК РФ) посвящена часть 4, глава 76. В статье 1447 ГК РФ указано, что на товарный знак, то есть на обозначение, служащее для индивидуализации товаров юридических лиц или индивидуальных предприни-

мателей, признается исключительное право, удостоверяемое свидетельством на товарный знак¹. Однако, при использовании товарного знака у его владельца могут возникнуть следующие проблемы.

Первая проблема, связанная с использованием товарного знака – является проблема приоритета.

Про фирменное наименование указывается в статье 1473 ГК РФ. Юридическое лицо, являющееся коммерческой организацией, выступает в гражданском обороте под своим фирменным наименованием, которое определяется в его учредительных документах и включается в единый государственный реестр юридических лиц при государственной регистрации юридического лица.

Фирменное наименование может также выступать элементом товарного знака (статья 1476 ГК РФ) в ситуации, когда предприниматель начинает использовать его в связи со своими товарами или услугами. Такое использование может в перспективе привести к нарушению прав на товарный знак, принадлежащий иному лицу².

Фирменное наименование не предоставляет того объема правовой охраны, которую может предоставить регистрация товарного знака³. Однако, если фирменное наименование в достаточной степени сходно с товарным знаком иного лица, что создает у потребителей вероятность смешения, то это может быть основанием для оспаривания регистрации такого товарного знака. Фирменное наименование предоставляет своему владельцу определенные возможности для того, чтобы действовать против товарного знака, зарегистрированного на имя иного лица, на основании принципа старшинства права.

Но простой факт существования более раннего фирменного наименования не образует надежную основу для признания регистрации товарного знака недействительной. Возможность смешения товарного знака и фирменного наименования может возникнуть только в случае действительного использования фирменного наименования в отношении товаров и/или

услуг, сходных с теми, в отношении которых был зарегистрирован оспариваемый товарный знак, то есть по отношению к однородным товарам/услугам.

То есть фактической даты регистрации фирменного наименования будет недостаточно для его защиты в случае спора. Необходимо будет предоставить доказательства его использования по отношению к однородным товарам и услугам. Данное утверждение не закреплено в нормативных актах, однако складывается на практике. К примеру, Роспатент в качестве использования фирменного наименования выделяет следующее: указание на вывесках, бланках, в счетах и иной документации, в объявлениях и рекламе, на товарах или их упаковках, в сети «Интернет».

Рассмотрим следующий судебный спор. Фабрика ООО «Кондитерская фабрика «Волшебница»» попыталась оспорить предоставление охраны товарному знаку «Волшебница зима»⁴.

Согласно ее доводам, товарный знак, зарегистрированный Роспатентом «Волшебница Зима» сходно с ее фирменным наименованием «Кондитерская фабрика «Волшебница», право на которое возникло раньше.

Суд по интеллектуальным правам не поддержал позицию фабрики.

Суд указал, что сам по себе факт регистрации фирменного наименования ранее даты приоритета товарного знака не основание для того, чтобы признать недействительным охрану спорного обозначения. Его обладателю требуется подтвердить, что подобное наименование фактически использовалось заявителем в отношении соответствующих товаров и услуг. Такие доказательства в судебном споре не представлялись.

Для решения проблемы, а именно неточности, сложившейся в судебной практике, следует четко разграничить определение момента начала действия приоритета фирменного наименования, расписать критерии. Ведь под «использованием» фирменного наименования может подразумеваться

обширный перечень: сделки, выпуск продукции, предоставление услуг, даже наличие доменного имени.

Далее рассмотрим соотношение товарного знака с наименованием некоммерческой организации. В настоящем гражданском законодательстве упущен момент с их индивидуализацией. Наименование некоммерческих организаций регулируется конкретным законом – Федеральным законом «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996 № 7-ФЗ⁵, однако не понятно, что есть вообще обозначение для некоммерческих организаций. По своей природе наименование некоммерческих организаций очень близко к фирменному наименованию, однако никаким образом не регулируется и не защищается. В следствии этого также возникают и проблемы в регулировании исключительных прав наименования некоммерческой организации в случае спора с товарным знаком.

Отмечается, что, поскольку фирменные наименования имеют только коммерческие организации, вероятность смешения товарного знака с наименованием некоммерческой организации не влечет признание предоставления правовой охраны товарному знаку недействительным. Некоммерческая организация имеет исключительное право использования своего наименования на основании Закона о некоммерческих организациях, но оно не является исключительным правом на фирменное наименование по смыслу части четвертой ГК РФ и не может защищаться способами, предоставленными законодательством правообладателям исключительных прав.

В марте 2022 было принято решение по делу, дящемуся 2 года⁶. В июле 2018 Истец – ООО «Лигал Арт» обратился в Арбитражный суд с иском к Адвокатскому бюро «РБМ Лигал Арт». В нем указывалось, что истец является обладателем исключительных прав на товарный знак «Legalart» (товарный знак в том числе зарегистрирован по классу 45 «услуги юридические»). Истец указал, что ответчиком используется не только товарный знак, но и фирменное наименование.

АБ «РБМ Лигал Арт» настаивало на том, что события гражданского правонарушения нет по причине отсутствия у ответчика такого объекта интеллектуальных прав, как фирменное наименование. Состав правонарушения, то есть использование чужого фирменного наименования (п. 3 ст. 1474 ГК РФ), также отсутствует по причине неосуществления аналогичной деятельности.

Суд пришел к следующим выводам:

– Защита товарного знака «Legalart» однозначно распространяется на вид деятельности ответчика – профессиональная правовая помощь.

– Согласно статье 1538 ГК РФ, юридические лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность, могут использовать для индивидуализации принадлежащих им торговых, промышленных и других предприятий коммерческие обозначения, не являющиеся фирменными наименованиями не подлежащие для включения в учредительные документы и ЕРЮЛ.

Таким образом, суд обязал АБ прекратить использование товарного знака истца в наименовании, на сайте, в том числе в программном коде данного сайта и в исходном коде страницы, а также в доменном имени.

Как можно заметить из практики, суд использует гражданское законодательство, приравнивая наименование некоммерческих организаций к коммерческому обозначению.

Для решения данной проблемы следует уравнивать исключительные права и способы защиты наименований НКО и фирменных наименований.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 4: Федеральный закон от 18 декабря 2006 г. №230-ФЗ: принят Государственной Думой 24 ноября 2006 г.: [в ред. от 1 июня 2021 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. - № 52 (ч. 1). – Ст. 5496.

² Право интеллектуальной собственности: учебник (Т. 1. Общие положения) / А. Г. Серго, В. А. Корнеев, отв. ред. Л. А. Новоселова. – 3-е изд., испр. и доп. – Москва: Статут, 2017. – 512 с.

³ Новоселова Л. А. Товарные знаки. Проблема применения ответственности за нарушения прав: монография / Л. А. Новоселова. – Москва: Проспект, 2022. – 105 с.

⁴ Решение Суда по интеллектуальным правам от 10 декабря 2021 г. по делу № СИП-786/2021. – Текст электронный // Гарант [сайт информ.-правовой компании]. – URL: <https://base.garant.ru/403227004> (дата обращения: 11.05.2022).

⁵ «О некоммерческих организациях»: Федеральный закон от 12.01.1995 №7-ФЗ: принят Государственной Думой 8 декабря 1995 г.: [в ред. от 14 июля 2022 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 3. – Ст. 145.

⁶ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 24 марта 2022 г. по делу №А56-95430/2018. – Текст электронный // Картотека арбитражных дел [сайт информ.-правовой компании]. – URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/37bf9d82-16bb-47a1-9803-7a2eeddab058> (дата обращения: 11.05.2022).

*Воронежский государственный
университет*

Voronezh State University

*Беляева Александра Эдуардовна
E-mail: sasha.belyaeva.20002@
gmail.com*

*Belyaeva Aleksandra Eduardovna
E-mail: sasha.belyaeva.20002@
gmail.com*

Бережная Дарья Владимировна

Воронежский государственный университет, г. Воронеж

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ УЧАСТНИКОВ
УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА**

Berezhnaja Daria Vladimirovna

Voronezh State University, Voronezh

**ENSURING THE SAFETY OF PARTICIPANTS
IN CRIMINAL PROCEEDINGS**

Аннотация: *статья посвящена вопросам государственной защиты участников уголовного судопроизводства в современном уголовном процессе России. Рассматриваются правовые основы применения мер, обеспечивающих безопасность участников уголовного процесса. Анализируется зарубежный опыт применения мер безопасности субъектов уголовного судопроизводства.*

Annotation: *the article is devoted to the issues of state protection of participants in criminal proceedings in the modern criminal process of Russia. The legal basis, the grounds for the application of measures to ensure the safety of participants in the criminal process are considered. The foreign experience of ensuring the safety of participants in the process is analyzed.*

Ключевые слова: *участники уголовного судопроизводства, государственная защита, меры безопасности.*

Key words: *parties to criminal proceedings, state protection, security measures.*

От полноты, качества и всестороннего расследования обстоятельств дела, а также установления фактов, позволяющих принять верное процессуальное решение, зависит эффективность уголовного судопроизводства. Значение показаний свидетелей, потерпевших и других участников уголовного процесса для точного установления обстоятельств

дела трудно переоценить. Неудивительно, что без этого вида доказательств не обходится, как правильно, ни одно расследование. Исходя из этого, обеспечение участия свидетелей и других лиц в уголовном судопроизводстве является одной из главных задач органов досудебного расследования и суда.

Нередко происходят такие ситуации, когда потерпевшие или свидетели неохотно дают показания, уклоняются от совершения процессуальных действий, ссылаются на то, что не помнят детали. С чем может быть связано такое поведение? Прежде всего с тем, что данные лица опасаются реальной или потенциальной угрозы применения к ним, их родственникам и членам семей насилия, запугивания, психического принуждения или иных форм противоправного воздействия. Чтобы решить данную проблему, важно обеспечить безопасность всем нуждающимся в ней участникам уголовного производства.

В первую очередь, необходимо дать определение термину «безопасность» в данном контексте. Следует отметить, что ни Уголовно-процессуальный кодекс РФ¹, ни федеральный закон от 20.08.2004 № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»² не содержат понятия «безопасность».

Безопасность – это комплекс условий, обеспечивающих состояние защищенности объекта охраны (защищаемого лица) от угрозы нападения либо фактического противоправного воздействия на него со стороны кого бы то ни было, направленных на оборону от имеющейся опасности или угрозы ее появления³.

На данный момент основным нормативно-правовым актом, закрепляющим систему мер государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного процесса, является названный ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства». В нем закреплены принципы, виды, а также основания и порядок осуществления государственной защиты

участников уголовного судопроизводства. Отдельные нормы содержатся в УПК РФ:

1. Согласно ч. 9 ст. 166 УПК РФ: «при необходимости обеспечить безопасность потерпевшего, его представителя, свидетеля, их близких родственников, родственников и близких лиц следователь, дознаватель вправе в протоколе следственного действия, в котором участвуют потерпевший, его представитель или свидетель, не приводить данные об их личности».

2. В целях обеспечения безопасности опознающего предъявление лица для опознания по решению следователя может быть проведено в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым. В этом случае понятия находятся в месте нахождения опознающего (ч. 8 ст. 193 УПК РФ).

3. Закрытое судебное разбирательство допускается на основании определения или постановления суда, когда этого требуют интересы обеспечения безопасности участников судебного разбирательства, их близких родственников, родственников или близких лиц (п. 4 ч.1 ст. 241 УПК РФ).

Также к числу иных мер безопасности можно отнести личную охрану, замену личных документов, изменение внешности, временное помещение защищаемого лица в безопасное место, переселение на другое место жительства и другие. Данные меры осуществляются по решению суда, прокурора или следователя.

Представляет интерес опыт зарубежных стран в области обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства. В связи с тем, что цель данных программ идентична, практически все страны имеют схожие меры безопасности. Примером высокоэффективной защиты можно отметить США, где впервые появилась федеральная программа защиты свидетелей (WITSEC). В США с 1971 года по сегодняшний день под защитой находились более 19 тысяч человек.

Защита свидетелей в Европейском союзе (далее – ЕС) относится к сфере уголовно-правовой политики, которая долгое

время исключала наднациональный элемент. Как отмечается в литературе, первоначально учредительные договоры Европейских сообществ (ЕОУС, ЕЭС и Евроатом) не содержали каких-либо положений о сотрудничестве в уголовно-правовой сфере, считая своей основной целью развитие интеграции в социально-экономической области, а вопросы уголовной политики оставались в исключительной компетенции государств-членов⁴. Становление европейской системы защиты свидетелей, ключевым этапом которой явилось учреждение Европола (на основе Маастрихтского договора 1992 года) и начало его полноценной деятельности в 1999 году – яркое свидетельство того, насколько важной сферой для государств – членов ЕС является пространство свободы, безопасности и правосудия⁵.

Основными целями защиты свидетелей в ЕС являются: защита свидетеля от посягательств и запугивания и обеспечение его публичного выступления, когда речь идет об организованной преступности и терроризме; защита жизни, здоровья свидетеля и его близких; помощь в поиске новой работы, школы для детей при переселении свидетеля и членов его семьи на другое место жительства.

Круг преступлений, в связи с совершением которых применима защита свидетелей, также варьируется от страны к стране. Так, в Бельгии и Италии меры защиты применяются в случае совершения специфических преступлений (дела, касающиеся наркотиков, деятельности мафии или умышленных убийств либо любого преступления, наказываемого лишением свободы на срок от 5 до 20 лет). В Румынии в программу включен исчерпывающий список преступлений. В Словакии, напротив, не упоминаются конкретные преступления, что дает возможность участия в программе независимо от тяжести преступления⁶. В Российской Федерации на законодательном уровне круг преступлений также не ограничен.

На данный момент в России действует государственная программа «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2019–

2023 год»». Согласно постановлению Правительства РФ от 25 октября 2018 года № 1272⁷, основными задачами данной программы являются: выполнение обязательств государства по обеспечению безопасности его граждан в связи с участием их в уголовном судопроизводстве, обеспечение эффективности функционирования системы органов государственной власти в сфере обеспечения безопасности защищаемых лиц, совершенствование правовых основ финансового обеспечения деятельности органов, осуществляющих меры государственной защиты.

Существует ряд проблем, которые препятствуют эффективности данной программы. За время её функционирования в основном применялись такие меры безопасности, как: личная охрана, охрана жилища и имущества, обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице. Некоторые меры безопасности применяются достаточно редко или не применяются вовсе. Вероятнее всего, это говорит о недостаточности финансирования данного института.

Участниками программы являются сотрудники МВД, ФСБ, Министерства обороны РФ, ФТС, ФСИН, Федеральной службы по труду и занятости. Отсутствие единого органа ставит под сомнение вопрос организации, наличия единой тактики, взаимодействия и соблюдения требований конфиденциальности со стороны сотрудников равнозначных ведомств. Также отсутствует единая система подготовки сотрудников, выполняющих данные функции. Государственной защитой должно заниматься ведомство, не имеющее функций раскрытия и расследования преступлений, а только осуществляющее защиту жизни и здоровья защищаемого лица и его близких.

Таким образом, уровень обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства, на наш взгляд, отнюдь не является удовлетворительным. Необходимо совершенствования уголовного и уголовно-процессуального законодательства в сфере обеспечения безопасности участников уголовного процесса.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ // <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 30.03.2022)

² О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: Федеральный закон от 20.08.2004 № 119-ФЗ // <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 30.03.2022)

³ См: Епихин А. Ю. Концепция обеспечения безопасности личности в сфере уголовного судопроизводства: автореф. дис. д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2004. – 42 с

⁴ См: Краснова К. А. Институциональные основы защиты свидетелей в Европейском союзе // *Международное уголовное право и международная юстиция*. – 2014. – № 1. – С. 72–76.

⁵ См: Рябов С.А. Обеспечение безопасности защищаемых лиц в уголовном судопроизводстве: анализ российского законодательства // *Проблемы в российском законодательстве*. – 2015. – №5. – С. 161–164.

⁶ Краснова К.А. Защита свидетелей в государствах-членах ЕС // *Международное право*. – 2015. – № 4. – С. 78–79.

⁷ Постановление Правительства РФ от 25. 10. 2018 г. № 1272 «Об утверждении Государственной программы «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2019–2023 годы» // <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 30.03.2022)

*Воронежский государственный
университет*

*Бережная Дарья Владимировна
E-mail: berezhnaya.daria@
yandex.ru*

Voronezh State University

*Berezhnaja Daria Vladimirovna
E-mail: berezhnaya.daria@
yandex.ru*

Воронцова Ирина Владимировна

Воронежский государственный университет, г. Воронеж

К ВОПРОСУ ОБ ОБЪЕКТИВНОСТИ ВЕРДИКТА ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ

Vorontsova Irina Vladimirovna

Voronezh State University, Voronezh

ON THE QUESTION OF THE OBJECTIVITY OF THE JURY VERDICT

Аннотация: *в статье рассматривается вопрос объективности вынесения присяжными заседателями своего вердикта. Анализируются факторы, которые влияют на формирование мнения присяжных заседатели по поводу виновности или невиновности подсудимого. Делается вывод о существовании некоторых проблем данного института, которые не только можно, но и нужно решить.*

Annotation: *the article deals with the issue of the objectivity of the jury's verdict. The factors that influence the formation of the jurors' opinion on the guilt or innocence of the defendant are analyzed. It is concluded that there are some problems of this institution that not only can, but also need to be solved.*

Ключевые слова: *суд присяжных, присяжные заседатели, вердикт присяжных заседателей, объективность вердикта.*

Key words: *jury trial, jurors, jury verdict, objectivity of the verdict.*

Суд присяжных представляет собой один из старейших процессуальных институтов уголовного судопроизводства.

Принятие Закона Российской Федерации от 16 июля 1993 года «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судоустройстве», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об ад-

министративных правонарушениях» обусловило возрождение суда присяжных в России. В настоящее время этот институт нельзя назвать совершенным, он очень сложен, сопряжен с большими трудностями, и часто несоблюдение установленных уголовно-процессуальным законом правил влияет на объективность вынесенного присяжными вердикта¹. Многочисленные споры о суде присяжных не прекращаются среди ученых, представителей правоохранительных органов и политиков. Все они обращают внимание на существование множества факторов и условий, способных оказать влияние на мнение присяжных и на объективность вердикта в целом. Отметим некоторые из них.

Уголовно-процессуальный закон запрещает любого рода воздействие на формирование внутреннего убеждения присяжных, но не может полностью исключить его. В частности, напутственное слово председательствующего считается многими учеными одним из самых очевидных, сильных и доступных средств воздействия на присяжных. Как показывает судебная практика, приговоры судов с участием присяжных заседателей нередко отменяются вследствие нарушения председательствующим требований закона к напутственному слову.

Существенное влияние на мнение присяжных заседателей оказывает личность государственного обвинителя. По данным проведенного сотрудниками НИИ при Генеральной прокуратуре РФ анкетирования присяжных заседателей, у 40% опрошенных присяжных убеждение в виновности подсудимого сформировалось после обвинительной речи прокурора. Две трети из них отметили, что на их мнение повлияла убедительная речь обвинителя (62%), а 72% опрошенных присяжных заседателей признали влияние на них выразительности и образности обвинительной речи².

В июне 2003 г. в г. Икше Московской области по делу насильника и убийцы Графова было собрано достаточное количество доказательств его виновности, однако присяжные оправдали его. Впоследствии судья объяснил данное реше-

ние представителей народа результатом тщательной подготовки стороны защиты по делу. Когда Графов вышел из клетки, судья, обязанный по закону поблагодарить присяжных за исполнение «почетной обязанности», произнес: «Господа присяжные заседатели, только что вы выпустили на свободу маньяка!» Ему было известно, что 6 лет назад Графов был осужден за серию изнасилований школьниц, и его последующие преступления вылились в серийные убийства³.

По мысли законодателя, присяжные заседатели не должны оценивать фактические обстоятельства путем применения правовых норм, но при этом должны решить вопрос о доказанности деяния и доказанности его совершения подсудимым. Ведь в соответствии со ст. 339 УПК РФ, перед присяжными ставятся вопросы:

- 1) доказано ли, что деяние имело место;
- 2) доказано ли, что это деяние совершил подсудимый;
- 3) виновен ли подсудимый в совершении этого деяния.

Вместе с тем процесс доказывания предполагает познание фактических обстоятельств в неразрывном единстве с их правовой оценкой. В этой связи весьма убедительна и последовательна позиция Е. Доли: «Отделить в преступлении, его проявлениях, фактическое от правового нельзя. Эту операцию можно осуществить только путем соответствующего анализа лишь в мышлении. Однако для проникновения в общественно-правовую сущность преступления при его познании в процессе доказывания мышление познающего субъекта должно одновременно охватывать в процессе синтеза фактическое и правовое в их неразрывном, противоречивом единстве, взаимопроникновении. В результате присяжные судят о правовом вне его правового содержания, а профессиональный судья вынужден судить о фактическом, не опираясь на результаты осуществленного им познания фактического и правового в единстве, а основываясь на вере в фактическое, установленное присяжными без его правового содержания»⁴.

Поэтому весьма распространенное мнение среди ряда исследователей, правозащитников и представителей адвокатского сообщества о том, что присяжным для установления фактической стороны преступления не требуется специальных юридических познаний, видится ошибочным⁵.

Как показывает российская судебная практика, присяжным сложно оценить такие доказательства, в основе которых лежат материалы оперативно-розыскной деятельности, аудио- и видеозаписи, данные биллинга и другой информации с использованием мобильной связи, современные экспертизы. В результате присяжные вынуждены до нескольких десятков раз выходить из совещательной комнаты для разъяснения председательствующим вопросов и понятий. «Вследствие такого “лабиринта” присяжный заседатель, то и дело удаляемый из зала суда по различным процедурным основаниям, все больше теряет доверие к правосудию и начинает ощущать, что его лишают самого ценного в жизни – информации как таковой и возможности самому определять, какая информация ему нужна, а какая нет»⁶.

Уголовно-процессуальный закон указывает на то, что коллегия подлежит роспуску в случае тенденциозности, то есть неспособности присяжных вынести объективный вердикт ввиду особенностей рассматриваемого уголовного дела. Так, например, О.А. Гулевич приводит такой пример: подсудимый обвинялся в умышленном убийстве. В своих показаниях он говорил, что человек, которого он убил, оскорбил его любовницу, а он, подсудимый, не хотел убивать, просто пытался защитить честь и достоинство женщины. В коллегии присяжных женщин было большинство. Вердикт присяжных своей гуманностью поверг в изумление даже адвоката⁷.

Коллегия присяжных заседателей, как верно отмечал А.Ф. Кони, «представляет собой особый, восприимчивый организм»⁸ и вынести объективный вердикт очень сложно. На наш взгляд, было бы разумно, если бы до начала слушаний с присяжными с ними проводились консультации, опреде-

ленная разъяснительная работа. Люди, попавшие на процесс впервые, не знают технологию процессуальной деятельности: какие записи вести, на что обращать внимание в первую очередь, кто участвует в процессе и т.д. Естественно, все это в значительной степени дезориентирует их, препятствуя вынесению объективного вердикта.

¹ Воронина Е. А. Факторы, влияющие на объективность вердикта присяжных заседателей в России // Законность и правопорядок в современном обществе. – 2012. – № 9.

² Тенденции развития современной преступности // Законность. – 2004. – № 2. – С. 5.

³ Юридическая газета. 2002. №4. – С. 3.

⁴ Доля Е. Суд присяжных: онтологические, гносеологические и правовые основы // Законность. – 2015. – № 8 (970).

⁵ Борисевич Г.Я., Афанасьева С.И. Правовая компетентность как фактор, влияющий на вердикт присяжных заседателей // *Ex jure*. – 2018. – № 3. – С. 89–96

⁶ Александров А. С., Босов А. Е. О языковой и стилевой унификации процессуальных документов, составляемых в суде присяжных // Уголовное право. – 2015. – № 4. – С. 81.

⁷ Гулевич О.А. Господа присяжные заседатели (размышления психолога) // Общественные науки и современность. – 1996. – № 5. – С. 6

⁸ Кони А.Ф. Присяжные заседатели // Суд присяжных в России: громкие уголовные процессы 1864–1917 гг. – Л. : Лениздат, 1991. – 510 с.

*Воронежский государственный
университет*

*Воронцова Ирина Владимировна
E-mail: shelvo2001@yandex.ru*

Voronezh State University

*Vorontsova Irina Vladimirovna
E-mail: shelvo2001@yandex.ru*

Гельбанд Эмилия Исаевна

Воронежский государственный университет, г. Воронеж

**ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ
НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЕ**

Gelband Emiliia Isaeva

Voronezh State University, Voronezh

**PROBLEMS OF COMBATING CORRUPTION
IN THE PUBLIC CIVIL SERVICE**

Аннотация: *в данной статье рассматриваются актуальные проблемы осуществления противодействия коррупции на государственной гражданской службе Российской Федерации. Раскрываются главные направления антикоррупционной политики и совершенствования законодательства.*

Annotation: *this article discusses the actual problems of the implementation of anti-corruption in the civil service in the Russian Federation. The main directions of anti-corruption policy and improvement of legislation are considered. Mechanisms for combating corruption in the civil service are proposed.*

Ключевые слова: *гражданская служба, противодействие коррупции, антикоррупционная политика.*

Key words: *civil service, anti-corruption, anti-corruption policy.*

В настоящее время коррупция является актуальной и дискуссионной проблемой не только российского государства, но и мирового масштаба. Поэтому в нашем государстве уделяется особое внимание вопросам противодействия коррупции на государственной гражданской службе.

Следует отметить, что коррумпированность не только замедляет развитие экономики и гражданского общества, но и несет угрозу национальной безопасности страны. Указом

Президента Российской Федерации коррупция названа среди основных угроз государственной и общественной безопасности¹.

Исходя из того, что конституционно-правовая ответственность применяется непосредственно к сфере публично-правовых отношений, она подразумевает и наличие специального субъекта. Применительно к сфере коррупционных правонарушений такими субъектами являются должностные лица; лица, занимающие государственные должности Российской Федерации; лица, занимающие государственные должности субъектов Российской Федерации, а также лица, занимающие должности муниципальной службы.

В юридической литературе отсутствует единство подходов ученых в отношении понятия «коррупция». По мнению В. А. Шабалина коррупция – «девиантное политическое поведение, выражающееся в нелегитимном использовании господствующей политической элитой государственных ресурсов в целях укрепления своей власти или обогащения»².

Не вносит ясности в определение данного понятия и законодатель. В Федеральном законе от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», закрепляется, что коррупция это злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами. Анализируемое понятие определяет коррупцию через перечисление составов преступлений, не освещает другие важные аспекты коррупционных правонарушений.

Коррупция как негативное правовое явление существует на всех уровнях государственного управления: на федераль-

ном, региональном, а также в органах местного самоуправления.

Усилия, принимаемые в отдельных субъектах Российской Федерации, не являются исчерпывающими для предотвращения коррупционных правонарушений.

Коррупция представляет собой устоявшееся, многоаспектное явление, поэтому бороться с ним необходимо с помощью комплекса мер не только правового характера, но и с учетом активной роли участия в политической жизни страны как самого государства в целом, так и институтов гражданского общества. Каждый человек, гражданин должен иметь представление о правилах поведения с представителями государственной власти, не провоцировать коррупционную ситуацию.

Сегодня очевидным становится тот факт, что сложились устойчивые коррупционные сети, навязывающие нормы коррупционных отношений гражданам и организациям, взаимодействующим с соответствующими государственными структурами.

В связи с этим, можно рассмотреть комплекс мер в области противодействия коррупции на государственной гражданской службе в Российской Федерации с целью ее минимизации. Например, создание механизма взаимодействия правоохранительных и государственных органов с общественными комиссиями по вопросам противодействия коррупции; принятие изменений в законодательных, административных мерах, направленных на привлечение государственных и муниципальных служащих³. Безусловно, отдельные меры должны быть направлены на формирование негативного отношения к коррупционному поведению. Отдельное внимание следует уделить совершенствованию единой системы публичной власти, созданию эффективных механизмов общественного контроля.

За последние годы в Российской Федерации было создано антикоррупционное законодательство и разработан соот-

ветствующий нормативный инструментарий, позволяющий бороться с этим негативным явлением. Кроме того, в целях создания системы противодействия коррупции в Российской Федерации, Указом Президента Российской Федерации был образован Совет при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции.

Важным шагом, в борьбе с данным явлением, стало представление сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера. При этом, обязанность представлять сведения о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей, отдельных категорий государственных гражданских служащих, работников и иных граждан закреплена на конституционном уровне в нормах Конституции РФ, других нормативно-правовых актах. Но одних императивных, карательных мер недостаточно, необходима и мотивация в противодействии коррупции. Так, Е.И. Васильева, считает, что коррумпированность государственных служащих зависит от их мотивации к служебной деятельности. Она выделяет три типа мотивации государственных служащих: 1) госслужащий, работающий по призванию («Энтузиаст») – эффективный работник с высокой мотивацией к труду (около 25% от общего количества); 2) «конформист» – работник со средним уровнем мотивации к труду, поведение которого коррелирует с уровнем положительных и отрицательных санкций: поощрений и взысканий (к этой категории относится большинство госслужащих – около 65% от общего количества); 3) «криминализованный служащий» – работник, который мотивирован на неправовые ценности, противоречащие целям государственной службы (около 10% от общего количества).⁴

Следует подчеркнуть, что распространение коррупции сегодня, не является исключительно российской национальной проблемой, а свойственно государственной службе многих государств. Проводя анализ зарубежного опыта борьбы с кор-

рупционными правонарушениями государственных служащих, необходимо отметить, что в ряде государств борьба с коррупцией превратилась в направление внутренней политики.

Что касается Российской Федерации, то, должна постоянно вестись работа по повышению правовой культуры нашего общества. Необходимо добиваться, чтобы порядок реализации прав и обязанностей государственных служащих был известен каждому гражданину. Очевидна необходимость оптимизирования штата и численности центрального аппарата как органов федеральной, так и региональной исполнительной власти. Численность чиновников должна быть определена в зависимости от тех полномочий, которые возложены на конкретный орган государственной власти. Также следует регламентировать принципы продвижения чиновников по служебной лестнице. Следует урегулировать вопрос использования административно-правовых механизмов касательно кадрового резерва, разработать законодательные акты, которые бы содержали нормы поведения государственного служащего и одновременно создавали такой механизм, обеспечивающий выявления потенциально опасных коррупционных участков и их предупреждение. Только с помощью мер системного характера можно минимизировать коррупцию в России.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.). Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»,

² Указ Президента РФ от 16.08.2021 № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 год» // Собрание законодательства Российской Федерации, 23.08.2021, № 34 ст.6170, Указ Президента РФ от 01.02.2011 N 120 (ред. от 19.02.2021) «О Совете при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека»

³ Шабалин В. А. Политика и преступность // Государство и право. 1994. № 4. С. 44.

⁴ Созонова, В. С. Коррупция в современной России: пути противодействия / В. С. Созонова. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2019. – № 17 (255). – С. 114–116.

⁵ Васильева Е.И. Мотивация профессиональной деятельности государственных гражданских служащих: Автореф. дисс. ... канд. социол. наук. Екатеринбург, 2010. – 168 с.

*Воронежский государственный
университет
Гельбанд Эмилия Исаевна
E-mail: emiliia.2017@yandex.ru*

*Voronezh State University
Gelband Emiliia Isaevna
E-mail: emiliia.2017@yandex.ru*

Кабанова Вероника Николаевна

Воронежский государственный университет, г. Воронеж

МЕДИАЦИЯ КАК СПОСОБ УРЕГУЛИРОВАНИЯ КОНФЛИКТОВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Kabanova Veronika Nikolaevna

Voronezh State University, Voronezh

MEDIATION AS A WAY TO SETTLEMENT OF CONFLICTS IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Аннотация: *в статье рассматривается возможность внедрения института медиации в российское уголовное судопроизводство. Анализируется дореволюционный и зарубежный опыт применения примирительных процедур для урегулирования уголовно-правовых конфликтов. Делается вывод о необходимости применения медиации в производстве по уголовным делам.*

Annotation: *The article discusses the possibility of introducing the institution of mediation into Russian criminal proceedings. The pre-revolutionary and foreign experience of using conciliation procedures for the settlement of criminal law conflicts is analyzed. It is concluded that it is necessary to use mediation in criminal proceedings.*

Ключевые слова: *медиация, уголовно-правовой конфликт, восстановительное правосудие, участники уголовного судопроизводства.*

Key words: *mediation, criminal legal conflict, restorative justice, parties to criminal proceedings.*

Уголовный процесс на современном этапе отличается поиском наиболее эффективных механизмов достижения назначения уголовного судопроизводства: защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, и защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Способство-

вать этому, на наш взгляд, в значительной степени способен институт медиации.

В настоящее время в Российской Федерации действует Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», в котором закрепляется понятие медиации как способа урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения¹.

Кроме того, была утверждена Программа подготовки медиаторов, рассчитанная на создание в Российской Федерации корпуса профессиональных специалистов по урегулированию правовых споров². При этом положения указанных документов распространяются только на гражданское и арбитражное судопроизводство. Оценка возможности внедрения данной примирительной процедуры в уголовное судопроизводство является предметом настоящего исследования.

Стоит привести основные точки зрения на данный вопрос:

1. Возможность использования медиации – это все лишь модная правовая тенденция, а сам уголовный процесс не нуждается в данной процедуре.

2. Медиацию в настоящее время фактически осуществляют следователи (дознаватели) и судьи при принятии решений о прекращении уголовных дел в связи с примирением с потерпевшим (ст. 76 УК РФ и ст. 25 УПК РФ), а потому нет необходимости вводить дополнительные процедуры.

3. Внедрить институт медиации возможно, но поручить ее осуществление следует мировым судьям.

4. Использование медиации в уголовном процессе необходимо, но эффективным данный институт станет только в случае осуществления медиации лицами, которые не заинтересованы в исходе дела.

Несмотря на существенное различие мнений, в целом, институт медиации исторически не чужд российскому правопорядку. Так, например, в ст. 120 Устава уголовного судопроизводства

производства 1864 года было указание на примирение сторон: «В делах, которые могут быть прекращаемы примирением сторон, мировой судья обязан склонять их к миру и только в случае неуспеха в том приступать к постановлению приговора в пределах предоставленной ему власти». Аналогичная обязанность возлагалась на председателя съезда мировых судей (ст. 165 УУС), который являлся апелляционной инстанцией по отношению к мировым судьям³.

В современных условиях законодательство имеет определенный потенциал для развития примирительных форм разрешения уголовно-правовых конфликтов. Так, ст. 25 УПК РФ предусматривает, что суд, прокурор, а также следователь с согласия руководителя следственного органа и дознаватель с согласия прокурора вправе на основании заявления потерпевшего (его законного представителя) прекратить уголовное дело в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести, в случаях, предусмотренных ст. 76 УК РФ, если это лицо примирилось с потерпевшим и загладило причиненный ему вред⁴. При этом на практике часто оказывается, что следователи и дознаватели практически не пользуются возможностями, предоставляемыми законодателем. У всех участников уголовного судопроизводства нет ни информации, ни мотивации для проведения примирительных встреч, так как закон не всегда требует даже разъяснения сторонам их права на примирение в уголовном процессе, а тем более подписания соответствующего примирительного соглашения между сторонами.

Именно поэтому существует необходимость внесения ряда изменений в имеющуюся нормативную базу. Легализация в уголовном процессе процедуры примирения с участием посредника (медиатора) позволит возместить вред потерпевшим, а подозреваемым (обвиняемым, подсудимым) даст возможность освободиться от уголовной ответственности, а также позволит снизить нагрузку на правоохранительные органы, суды, систему исполнения наказаний⁵. Преимуществами ме-

диации является то, что при ее проведении обстановка, организация, регламент и содержание процесса могут быть определены индивидуально; медиация ориентирована не столько на конфликт (выяснение кто прав, а кто виноват), сколько на конструктивный поиск решений; сфера частных интересов участников полностью защищена, поскольку процесс медиации – это конфиденциальный процесс.

При оценке возможности внедрения примирительных процедур в уголовный процесс нельзя не учитывать, что существуют категории лиц, для которых медиация способна обладать особенно положительным эффектом. Прежде всего, это несовершеннолетние, которые в силу возраста и особенностей психики могут быть успешно подвержены восстановительным технологиям⁶. Кроме того, несмотря на уже предпринятые государством меры, правосудие в отношении несовершеннолетних остается, по сути, карательным, зачастую усугубляя их положение.

В данном контексте было бы уместным обратиться к зарубежному опыту, в частности, к опыту Франции. Введение медиации как способа разрешения правовых конфликтов во французское законодательство было обусловлено поиском альтернативных способов снижения уголовной репрессии. Медиация стала основанием прекращения уголовного преследования в силу добровольной договоренности сторон. Инициатором проведения медиации выступает прокурор, поскольку возбуждение уголовного дела является прерогативой исключительно прокуратуры. При этом применение медиации, происходящей на досудебной стадии уголовного процесса, не должно противоречить презумпции невиновности. Именно поэтому УПК Франции обязывает прокурора включать в протокол юридическую квалификацию содеянного. Протокол должен подписать правонарушитель, чтобы знать, в чем его обвиняют, и стоит ли согласиться ему на разрешение конфликта при помощи посредника. Кроме того, в протоколе определяются меры по возмещению причиненного вреда,

т.е., по сути, медиационные меры, и условия рассмотрения уголовного дела в случае отказа от медиации. Правонарушителю даётся 10 дней на обдумывание вопроса о необходимости помощи посредника. В обязательном порядке при решении вопроса о применении медиации учитывается материальное, социальное, семейное положение, личность виновного⁷.

Обязательными условиями применения медиации являются:

– возможность правонарушителя возместить причиненный ущерб (ч. 4 ст. 41-1 УПК Франции);

– добровольность разрешения криминального конфликта и согласие обеих сторон конфликта (ч. 5 ст. 41-1 УПК Франции). Принуждать к процедуре медиации прокурор не вправе.

Таким образом, прокурор, исходя из принципа целесообразности, предлагает сторонам криминального конфликта решить спор при помощи посредника и, если стороны согласны, он передает решение о проведении медиации в специализирующиеся на этом организации либо компетентному частному лицу. Изложенное свидетельствует о том, для французской модели характерна «делегированная медиация», при которой сама процедура медиации проводится не прокурором, а посредниками, но при согласовании прокурора с медиатором цели, порядка передачи документов по уголовному делу⁸. Если при участии посредника между сторонами криминального конфликта будет достигнуто медиативное соглашение, то прокурором материалы дела передаются в суд для его утверждения. Суд рассматривает обращение прокурора и утверждает соглашение, после чего уголовное преследование прекращается.

Несмотря на приведенные аргументы и рассмотренный положительный зарубежный опыт, не представляется возможным ввести вышеуказанные примирительные процедуры в отечественный уголовный процесс без должной подготовки. Прежде всего, необходимо разработать программу, предусматривающую поэтапное внедрение медиации в практику пра-

воохранительных органов, обладающих кадровыми и материальными ресурсами для проведения соответствующих процедур. Потребуется внесение изменений не только в уголовно-процессуальное, но и в уголовно-правовое, и уголовно-исполнительное законодательство РФ. Вместе с тем сравнительная сложность такой подготовки соразмерна преимуществам института медиации, который позволит не только разрешить конфликты посредством примирения сторон и возмещения причинённого морального и материального ущерба, но и оптимизировать уголовное судопроизводство.

В заключение хотелось бы отметить, что медиативное соглашение позволяет найти решения, в которых нет “проигравших” и “победителей”. Медиация стремится к решениям, максимально отражающим интересы и потребности всех участвующих сторон, способствуя при этом формированию сознательной ответственности и желанию возместить или хотя бы минимизировать причиненный противоправным деянием ущерб.

¹ Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Приказ Минобрнауки РФ от 14.02.2011 N 187 «Об утверждении программы подготовки медиаторов» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Устав уголовного судопроизводства от 20.11.1864 // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание второе. XXXXIX. Отделение второе. 1864. – СПб., 1867. – С. 215–306.

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ См.: Ширкин А.А. Медиация как направление развития института примирения в уголовном процессе Российской Федерации. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Люберцы, 2015. – 22 с.

⁶ См.: Шестакова Л.А. Применение медиации в производстве по делам несовершеннолетних // Юридический вестник Самарского университета. – 2015. – № 1. – С. 70–75.

⁷ Уголовно-процессуальный кодекс Франции 1958 года. М., 1967.

⁸ См.: Мицкая Е.В. Медиация и ее применение в уголовном процессе Франции // Право и государство: теория и практика. – 2021. – № 7. – С. 183–187.

*Воронежский государственный
университет*

*Кабанова Вероника Николаевна
E-mail: vkabanova515@gmail.com*

Voronezh State University

*Kabanova Veronika Nikolaevna
E-mail: vkabanova515@gmail.com*

Кашевский Тимофей Викторович

Воронежский государственный университет, г. Воронеж

**ЛОЖЬ, ЕЕ ДИАГНОСТИКА И ПРЕОДОЛЕНИЕ
В ХОДЕ ДОПРОСА**

Kashevskiy Timofey Viktorovich

Voronezh State University, Voronezh

**LIES, THEIR DIAGNOSIS AND OVERCOMING
DURING INTERROGATION**

Аннотация: *В статье рассматриваются проблемы лжи в криминалистическом аспекте. Раскрываются основные способы выявления лжи и способы ее устранения в ходе допроса. Анализируются особенности выявления, изобличения и соответствующей диагностики показаний допрашиваемых лиц, при условии осознанного искажения информации последними.*

Annotation: *In the presented work, the problems of lying in the forensic aspect are considered. The main methods of detecting lies and ways to eliminate them during interrogation are revealed. The features of identification, exposure and appropriate diagnostics of the testimony of the interrogated persons are analyzed, provided that the latter deliberately distort the information.*

Ключевые слова: *криминалистическая тактика, допрос, ложные показания, диагностика лжи, методы, приемы, ложь.*

Key words: *forensic tactics, interrogation, false testimony, diagnosis of lies, methods, techniques, lies.*

Ещё задолго до появления криминалистики человечество интересовали вопросы соотношения правды и лжи и их оценки. Свидетельством тому является немалое количество поговорок, популярных в народе («у лжи длинный язык и ко-

роткие ноги», «правда глаза колет», «правда коротка, ложь многословна» и т. п.¹). Значение борьбы с ложью в уголовном судопроизводстве трудно переоценить. Содержащиеся в показаниях ложные сведения дезорганизуют работу органов следствия и суда, препятствуют осуществлению правосудия, могут привести к серьезным нарушениям законности.

В этой связи важнейшим элементом деятельности по преодолению противодействия расследованию преступлений выступает своевременное распознавание информационного состояния субъекта, вовлеченного в сферу расследования или, выражаясь по иному, диагностика лжи.

В общежитейском понимании ложь – это неправда, вымысел. Лгать – значит скрывать правду. Такого понимания вполне достаточно для использования в быту, где ложь, за некоторыми исключениями, не приобретает серьезного социального значения².

Однако для того, чтобы разработать научно обоснованные рекомендации по предупреждению и разоблачению лжи в судопроизводстве, в частности в сфере показаний допрашиваемых лиц, необходим научно достоверный подход, поскольку, невыявленная ложь в показаниях может привести к весьма негативным последствиям по отношению к государственным, общественным и личным интересам. А непосредственно допрос и есть следственное действие, состоящее в получении уполномоченным субъектом показаний от лиц, располагающих информацией об обстоятельствах, имеющих значение для уголовного дела.

По уголовным делам допрашиваются люди с самыми различными психологическими характеристиками (с точки зрения их темперамента, характера, психического здоровья, психологического состояния и т.д.). Их поведение на допросе также имеет свои особенности. Одни многословны, велеречивы, навязчивы; другие, наоборот, замкнуты, немногословны, отчуждены. Для поведения одних характерна скромность, тактичность, умение сдерживать свои эмоции. Нередко сле-

дователь сталкивается и с их прямыми антиподами – нахальными, дерзкими, развязными, порой агрессивными людьми³. При этом ложь может быть в показаниях каждой из упомянутых категорий лиц.

В ходе допроса между следователем и допрашиваемым происходит обмен информацией, в котором можно выделить два аспекта: словесный обмен информацией и получение информации о состоянии допрашиваемого путем наблюдения за его поведением (жесты, мимика, микродвижение конечностей и т.д.). Так, по невербальным проявлениям возможна диагностика его внутренних информационных состояний, в том числе распознавание лжи, как об этом пишут учёные. Например, взгляд, устремленный неопределенно вдаль, свидетельствует об отсутствии у человека активного интереса к конкретному окружению. При опущенной, склонившейся вниз голове взгляд исподлобья, устремленный вверх, свидетельствует о некотором негативизме личности, ее недоверчивости, замкнутости. Этот же взгляд следует расшифровать как внешнее выражение покорности, сочетающееся со стремлением замаскировать от собеседника свои истинные переживания⁴.

В свою очередь, ложные показания, оговоры и самооговоры, ложные доносы и ложные алиби, фальсификации – все это компоненты неискренней речи.

Версия о том, что допрашиваемый (свидетель, потерпевший, подозреваемый, обвиняемый), несмотря на его уверения в правдивости своих показаний, сообщает ложные сведения, может быть построена на основе установления и анализа следующих обстоятельств:

- сообщения допрашиваемым лицом различных сведений по одному поводу;
- неопределенности, некорректности сведений, содержащихся в показаниях;
- упорного подчеркивания допрашиваемым своей добропорядочности и незаинтересованности в исходе дела;
- уклонения допрашиваемого от ответа на прямой вопрос;

– сокрытия очевидных фактов, которые не могли быть неизвестны допрашиваемому лицу и другие⁵.

О. Я. Баев выделяя специфические признаки (симптомы) лжи, отмечает, что это ряд внешних проявлений при свободном рассказе допрашиваемого, к которым относятся эмоциональная бледность показаний (отсутствие проявлений эмоционального отношения к событию), искусственность формально-логической структуры показаний (нарочитая структура показаний); уход от темы (избегание определенной темы или обстоятельств); и вязкость в теме (допрашиваемый не может «уйти» от события и его обстоятельств)⁶.

Выбор правильной тактики допроса во многом зависит от социального типа допрашиваемого. Ведь одни и те же аргументы с разной силой действуют на людей разных типов. Выделяют «художественный» и «абстрактный» типы людей. Для первого типа более сильным аргументом будет, например, вид жертвы в момент аварии, зато статистические данные об авариях на него большого впечатления не произведут. Поэтому при допросе лица относящегося к данному типу, наиболее действенными документами будут образные: предъявление фотографий, вещественных доказательств и т.д. Также рекомендуется проводить с их участием опознание, очные ставки и следственные эксперименты. На «абстрактный» тип людей сильное воздействие оказывают статистические данные, обобщение конкретных фактов и их последствий⁷. Поэтому при допросе лиц, относящихся к данному типу, предпочтительными аргументами являются ознакомление с материалами ревизии или с заключением экспертизы, логический анализ доказательств. В своих показаниях эти лица склонны давать подробный анализ описываемых ими событий с выделением причинно-следственных связей.

В качестве подозреваемого по делу об изнасиловании несовершеннолетней Т. был задержан Артамонов. На первом допросе в РОВД он полностью отрицал факт совершения преступления. К началу второго допроса был произведен осмотр

места происшествия (садового домика семьи потерпевшей), в ходе которого была изъята часть обоев с проколами ножа. Согласно показаниям потерпевшей, в процессе совершения преступления виновный угрожал ей ножом, при этом ударял им в стену. Потерпевшая дала подробное описание характерных признаков этого ножа. На основании ее показаний был подобран нож, похожий на тот, который был у виновного. Второй допрос подозреваемого Артамонова был начат с выяснения вопросов его биографии. При этом не затрагивались обстоятельства совершения преступления. На столе следователя среди других предметов и канцелярских принадлежностей лежал нож, приготовленный с учетом показаний потерпевшей. Беседа с допрашиваемым, следователь передвинул этот нож и стал затачивать им карандаш. Подозреваемый сразу же насторожился и спросил: «Что это у вас за нож?» Следователь ответил: «Разве вы не узнаете?» Артамонов сказал: «Узнаю, а как вы его нашли?» В свою очередь, следователь спросил: «А что, разве его невозможно найти?» Допрашиваемый лишь сказал: «Значит нашли...» и дал подробные показания о том, как он совершил преступление и как затем спрятал нож под печку у себя дома. Впоследствии из-под печки в доме Артамонова был изъят спрятанный им нож⁸.

Иногда, чтобы побудить преступника, категорически отрицающего свою вину, признать ее и дать правдивые показания о своей роли в содеянном и обстоятельствах преступления, ему внезапно предъявляются убедительные доказательства, опровергающие ложное алиби, доказательства совершенной им инсценировки места происшествия, фабрикация оправдывающих его документов, фальсификация других фактических данных, подстрекательства родственников, знакомых, свидетелей, потерпевших к даче ложных показаний. Нарастание демонстрируемой следователем доказательственной мощи, развитие его наступательной активности на позиции оппонента может осуществляться как в рамках одного обстоятельно, всесторонне подготовленного допроса, так и в ходе серии

взаимодополняющих, органично связанных между собой общим тактическим замыслом допросов обвиняемого (подозреваемого). Однако в обоих случаях работа с обвиняемым должна строиться по единой тактической схеме.

Так, одним из тактически сильных средств оказания побудительного воздействия на лжеца в целях получения от него правдивых показаний является производство очной ставки с лицом (лицами), которое способно уличить первого во лжи.

Особое место в тактической операции разоблачения лжи занимает прием, который может быть назван комбинацией очных ставок. Речь идет о сериях очных ставок, которые целенаправленно проводятся с лицом, давшим ложные показания, и иными субъектами, уличающим его во лжи (это делается неоднократно, в разное время и по поводу различных элементов лжи), либо с несколькими лицами⁹.

Однако, в каждой ситуации следователю необходимо соблюдать основные критерии допустимости применения тактических средств допроса. Тактический прием допроса должен быть законен. Он не может нарушать уголовно-процессуальные запреты, установленные в отношении допроса (скажем, запрет постановки наводящих вопросов, продолжительность допроса и т.д.) и нормативные предписания о порядке его производства.

Тактические приемы допроса, исходя из образности выражения А.Р. Ратинова, должны быть подобны лекарству, которое, действуя на больной орган, не причинит никакого вреда здоровым частям организма¹⁰.

¹ Закатов А. А. Ложь и борьба с нею. – Волгоград, 1984. – С. 5.

² Закатов А. А. Ложь и борьба с нею. – Волгоград, 1984. – С. 37.

³ Образцов В.А., Богомолова С.Н. Криминалистическая психология. 2002. – С. 40.

⁴ Васильев В.Л. Юридическая психология. – Санкт-Петербург. 1998. С. 485

⁵ Образцов В.А., Богомолова С.Н. Криминалистическая психология. 2002. – С. 131.

⁶ Баев О.Я. Тактика следственных действий. – Воронеж, 1992. – С. 108.

⁷ Коновалова В.Е. Тактика допроса свидетелей и обвиняемых. – Харьков, 1956. – С. 15.

⁸ Якушин С.Ю. Тактические приемы при расследовании преступлений. – Казань, 1983. – С. 75.

⁹ Лоер В. С. Криминалистика: Учебник для вузов. М., 2000. – С. 58.

¹⁰ Ратинов А. Р. Судебная психология для следователей. М., 1967. С. 168.

*Воронежский государственный
университет*

*Кашевский Тимофей
Викторович*

E-mail: tkashevskiy@bk.ru

Voronezh State University

Kashevskiy Timofey Viktorovich

E-mail: tkashevskiy@bk.ru

Кенгурова Елизавета Павловна

Воронежский государственный университет, г. Воронеж

**ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА СОВЕРШЕНИЕ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ
ИНФОРМАЦИИ**

Kengurova Elizaveta Pavlovna

Voronezh State University, Voronezh

**RESPONSIBILITY FOR COMMITTING CRIMES
IN THE SPHERE OF COMPUTER
INFORMATION**

Аннотация: *цель исследования заключается в анализировании норм уголовного и административного права, в связи с тем, что в настоящее время вырос уровень преступности в информационной сфере. В работе были изложены нормы действующего законодательства, приведены примеры известных преступлений в киберпространстве, а также в результате изучения норм были выявлены недостатки в законодательстве РФ и предложены меры по улучшению правового регулирования.*

Abstract: *the purpose of the study is to analyze the norms of criminal and administrative law, due to the fact that the level of crime in the information sphere has now increased. The paper outlined the norms of the current legislation, gave examples of well-known crimes in cyberspace, and as a result of studying the norms, shortcomings in the legislation of the Russian Federation were identified and measures were proposed to improve legal regulation.*

Ключевые слова: *законодательство, киберпреступление, ответственность, нарушение прав, несанкционированный доступ.*

Key words: *legislation, cybercrime, responsibility, rights violation, unauthorized access.*

В настоящий период времени сложно представить жизнь без компьютера, смартфона, в связи с тем, что они являются универсальными устройствами, используемыми во всех сферах деятельности человека. Однако необходимо отметить, что в памяти этих устройств хранится большое количество информации, которая имеет высокое значение и влияние на общество, поэтому растет уровень преступности в киберпространстве.

Как правило, такие преступления связаны с нарушением авторских прав. В качестве примера можно привести программу антивирус. Он является продуктом автора, в связи с этим продажа диска либо копирование данных с него, а также взлом защиты с целью получения идентификационного ключа является преступлением. Не исключены ситуации по взлому социальных сетей, списание денежных средств с карты незаконным способом.

Теперь перейдем к анализу уголовно-правовых норм в сфере киберпространства. Глава 28 Уголовного кодекса РФ предусматривает уголовную ответственность за преступления в сфере компьютерной информации.

Под преступлениями в сфере компьютерной информации необходимо понимать уголовно наказуемое деяние, предметом посягательства, которого выступает компьютерная информация.

Самым распространённым видом преступления является неправомерный доступ к компьютерной информации, которому посвящена ст. 272 УК РФ. Неправомерный доступ – это получение доступа к секретной информации способом запрещенным законодательством. Данное действие является основанием для привлечения лица к уголовной ответственности в том случае, если это привело к: уничтожению данных, блокировке, копированию этой информации, внесению изменений в программу.

Примером данного преступления является: взлом компьютерной системы. Кевин Митник в возрасте 17 лет взломал компьютерную систему тихоокеанского отделения компании

Белл через обычный телефонный автомат на платной автостоянке. Он изменил несколько телефонных счетов, проник в частные ПК и выкрал данные стоимостью в \$200 000 из компьютерной системы одной компании в Сан-Франциско. В результате совершения преступления Митника приговорили к шестимесячному заключению¹.

Следующим распространённым видом преступления является создание, использование и распространение вредоносных программ ст.273 УК РФ. Данный вид преступления связан с прямым умыслом, который направлен на создание программ с помощью, которых можно: уничтожить, блокировать, копировать, изменять информацию с ограниченным доступом.

Примером такого преступления является Дело Левина. В 1994г. похитил с корпоративных счетов международного банка Citibank более 10 миллионов долларов. Левин взломал банковскую сеть Citibank'a, находясь в маленьком офисе «Сатурн» в Петербурге. Левин подключился к компьютеру банкира и запустил в него «тройанского коня», который открыл доступ к файлам системы управления наличных счетов. После этого Левин несколько месяцев «сидел» на линии, просматривая чужие файлы и следя за движением миллиардов долларов. В результате совершения данного преступления Левин был приговорен к 4 годам лишения свободы.²

Еще одним видом преступления является нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно- телекоммуникационных сетей ст. 274 УК РФ.

В качестве примера данного преступления можно привести ситуацию, когда пользователь организации за денежное вознаграждение скопировал информацию и передал третьему лицу. В результате совершения преступления потерпевшему был причинен крупный ущерб.

За преступления, которые закреплены в УК РФ предусмотрена ответственность, размер которой в зависимости от тяжести преступления и размера ущерба отличается.

Далее необходимо перейти к изучению административно-правовых норм. Глава 13 КоАП РФ закрепляет меры ответственности за совершение правонарушения в области связи и информации.

Все виды административного правонарушения, можно условно разделить на 3 группы:

1-Административные правонарушения в области СМИ.

2-Административные правонарушения, посягающие на установленный на территории РФ порядок сбора, хранения и распространения информации ограниченного доступа.

3-Административные правонарушения связанные с нарушением использования и распространение информации в сети Интернет.⁵⁰

Следует отметить, что на данном этапе времени существует перечень проблем, связанных с привлечением лица к административной ответственности за совершение административного правонарушения в информационной сфере. К таким проблемам относится: наличие взаимных мер пресечений норм уголовной и административной ответственности, низкий уровень эффективности расследования дел в информационной сфере, а также установление соответствующего наказания.

Для решения данных проблем необходимо разработать пакет документов или законов, которые будут регулировать общественные отношения, складывающиеся в сети Интернет.

В целом можно сказать, что борьба с киберпреступностью во все мире развита опосредовано, поскольку киберпреступность не знает территориальных рамок, поэтому эффективная борьба с киберпреступностью возможна на уровне международного сотрудничества.

Если говорить конкретно про Россию, то законодательство развито слабо, а именно: сложно сформулированные статьи, наличие большого количества большинства устаревших и неработающих статей, т.к. появляется большое количество составов преступления, которые до сих пор не закреплены в

нашем законодательстве. Помимо этого, в России существует проблема раскрытия преступлений связанных с IT из-за отсутствия грамотных специалистов в данной области и т.д.

Для решения такого блока проблем нужно как минимум расширить перечень составов киберпреступлений, сделать формулировки статей простыми и понятными для обычных граждан, а не только для специалистов в юриспруденции, также возможно, создать суды и следствие, которые будут специализироваться на киберпреступлениях, и необходимо совершенствовать государственно-частное партнерство.⁵¹

В связи с увеличением киберпреступности полиция просто не поспевает за ней, нужно все это совершенствовать и идти в ногу со временем. Важно понимать, что все это в целом – это вечная борьба, но чем более активно государство будет действовать, тем легче, понятнее и прозрачнее будет процесс этой борьбы.

¹ Захарченко Д. По кличке «Кондор». История самого известного хакера в мире [Электронный ресурс] / Д. Захарченко. – URL: https://aif.ru/natsionalniye_proekti_rossii/labor_efficiency/prodavat_rossiyskoe_kak_gosudarstvo_pomogaet_predprinimatelnyam (дата обращения 22.03.2022).

² Петухов С. Дело хакера №1/ С. Петухов// Журнал огонек-1999-№6-С.10

³ Григорьев О.В. К вопросу о реализации административной ответственности за правонарушения в информационной сфере [Электронный ресурс]/ О.В. Григорьев. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-realizatsii-administrativnoy-otvetstvennosti-za-pravonarusheniya-v-informatsionnoy-sfere>(дата обращения: 22.03.2022).

⁴ Работа над ошибками: как защититься от мошенников в Сети [Электронный ресурс]. – URL: https://www.gazeta.ru/tech/2020/04/14_a_13048615.shtml (дата обращения: 22.03.2022).

*Воронежский государственный
университет*

*Кенгурова Елизавета Павловна
E-mail: lkengurova@bk.ru*

Voronezh State University

*Kengurova Elizaveta Pavlovna
E-mail: lkengurova@bk.ru*

Кожемяко Иван Александрович

Воронежский государственный университет, г. Воронеж

**О ПЕРСПЕКТИВАХ КОДИФИКАЦИИ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О СОЦИАЛЬНОМ
ОБЕСПЕЧЕНИИ**

Kozhemyako Ivan Alexandrovich

Voronezh State University, Voronezh

**ON PROSPECTS FOR CODIFICATION
OF LEGISLATION ON SOCIAL SECURITY**

Аннотация: *В статье рассматривается проблематика кодификации законодательства о социальном обеспечении в России, анализируется опыт зарубежных стран в этой сфере; подводится итог, что кодификация законодательства социального обеспечения является наиболее благоприятным сценарием для российского законодательства.*

Abstract: *The article examines the problems of codification of legislation on social security in Russia, analyzes the experience of foreign countries in this area; it concludes that the codification of social security legislation is the most favorable scenario for Russian legislation.*

Ключевые слова: *социальное обеспечение, кодификация, пенсионное законодательство.*

Key words: *social security, codification, pension legislation.*

На сегодняшний день российское законодательство в сфере социального обеспечения представлено широким кругом федеральных законов¹, принятых на протяжении трёх последних десятилетий. Такое большое количество законов создает определенные трудности в познании гражданами своих социальных прав, а работникам организаций социальной сферы – в обеспечении реализации этих прав на практике. В связи с этим назревает вопрос о масштабной переработке

законодательного массива, одним из способов которой является кодификация законодательства в сфере социального обеспечения.

В учебной литературе кодификация определяется как особая содержательная форма систематизации нормативных правовых актов; систематизация действующего законодательства, направленная на его коренную переработку путем подготовки и принятия нового кодификационного акта. Упорядочивая законодательство, кодификация в то же время подразумевает принятие новых норм права, совершенствование законодательства по существу, комплексное развитие правовой системы, изменение правового регулирования общественных отношений².

В соответствии с подп. «ж» ч.1 ст.72 Конституцией Российской Федерации социальная защита, включая социальное обеспечение – это предмет совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации³. С. И. Кобзева, профессор кафедры трудового права и права социального обеспечения Университета имени О. Е. Кутафина пишет, что в связи с этим важно при кодификации руководствоваться принципом федерализма, суть которого – достижение единства интересов Российской Федерации и субъектов Российской Федерации в защите социальных прав граждан. Для того, чтобы данный принцип был в полной мере реализован, необходимо четко определить перечень полномочий федеральных органов государственной власти и субъектов Российской Федерации⁴.

В рамках отдельной составляющей социального обеспечения – обеспечения пенсионного – в 2008 г. специалистами в области пенсионного права – докторами юридических наук, профессорами М.Л. Захаровым, Э.Г. Тучковой и кандидатом юридических наук В.Б. Савостьяновой – был разработан проект Пенсионного кодекса Российской Федерации. Проект предназначается для широкого обсуждения представителями общественных организаций, преподавателями, студентами и

аспирантами юридических вузов и всеми, кого интересуют и волнуют проблемы пенсионного обеспечения⁵.

Действующих кодексов в сфере социального обеспечения нет ни в одной из стран СНГ, однако имеются примеры среди стран дальнего зарубежья. Такой кодекс действует в Индии, Швеции, Франции, Германии и Австрии. Некоторые страны руководствуются актами международного права, например, Европейским кодексом социального обеспечения от 1964 г. (договор № 048), подписанным некоторыми государствами-членами Совета Европы и открытым для присоединения государств – не членом Совета Европы⁶. Российской Федерацией данный договор подписан не был.

По исследуемому вопросу вызывает интерес опыт Республики Казахстан.

1 сентября 2020 г. Президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев в своём Послании народу Казахстана озвучил необходимость новой парадигмы социальной политики и поручил приступить к разработке Социального кодекса⁷. Такое решение, по его мнению, было обусловлено размытостью ответственности государства и непониманием гражданами собственных прав. Сегодня в сфере социального обеспечения в Казахстане действует один кодекс (Трудовой Кодекс Республики Казахстан) и шестнадцать законов. Так как аналогов социального кодекса нет ни в одной из стран СНГ, Казахстан в определённом смысле в этом вопросе стал первопроходцем.

В октябре 2021 г. директор департамента юридической службы Министерства труда и социальной защиты населения Республики Казахстан А.Б. Парсегова рассказала, что:

1) в разработке Концепции Социального кодекса задействована рабочая группа с участием более 100 экспертов, в числе которых депутаты Парламента Республики Казахстан, представители центральных государственных и местных исполнительных органов, сотрудники неправительственных и международных организаций, члены общественных советов и инициативные граждане;

2) в процессе деятельности рабочей группы изучено более 30 законодательных и 150 подзаконных актов Республики Казахстан, а также международный опыт по вопросам регулирования социального законодательства;

3) в ходе проведенных встреч с населением и общественными объединениями рабочей группой собранно и рассмотрено более 500 предложений⁸.

По состоянию на январь 2022 г. Министерство труда и социальной защиты населения Республики Казахстан разрабатывает проект Социального кодекса и планирует внести его на рассмотрение Мажилиса (нижней палаты Парламента Республики Казахстан) в декабре 2022 г.⁹.

На мой взгляд, кодификация законодательства социального обеспечения является наиболее благоприятным сценарием совершенствования правового регулирования в указанной сфере. Принятие кодифицированного нормативно-правового акта позволит обеспечить четкое структурирование государственной поддержки путем систематизации социальных выплат, исключить дублирование правовых норм, а, следовательно, позитивно повлиять на улучшение качества оказания социальных услуг. Для оправдания этих ожиданий предстоит не только осуществить совершенствование законодательства, но и синхронизировать его с экономическими параметрами и финансовыми возможностями государства.

¹ См. подробнее: ФЗ от 28.12.2013 N 400-ФЗ «О страховых пенсиях»; ФЗ от 17.12.2001 N 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» в части, регулирующей исчисление размера трудовых пенсий и подлежащих применению в целях определения размеров страховых пенсий; ФЗ от 15.12.2001 № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации»; Закон РФ от 12.02.1993 N 4468-1) О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел...»; ФЗ от 29.12.2006 N 255-ФЗ «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством»; ФЗ от 19.05.1995 № 81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей»; ФЗ от 28.12.2017 N 418-ФЗ «О ежемесячных выплатах семьям, име-

ющим детей»; ФЗ от 24.11.1995 N 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации»; Закон РФ от 15.05.1991 № 1244-1 «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС»; Закон РФ от 19.04.1991 № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации» и др.

² См.: Морозова Л. А. Теория государства и права: учебн. М, 2010. С. 231-232.

³ См.: Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г. // Рос. газ. 25 дек. 1993; Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 31. Ст.4398.

⁴ См.: Кобзева С.И. К вопросу о кодификации законодательства о социальном обеспечении // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2019. № 11. С. 119.

⁵ См.: Захаров М.Л., Тучкова Э.Г., Савостьянова В.Б. Пенсионный кодекс Российской Федерации. Проект. М.: Валент, 2008. 176 с.

⁶ См.: Информацию о Договоре № 048 // URL: <https://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list?module=treaty-detail&treatynum=048> (дата обращения: 19.04.2022).

⁷ См.: Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана 1.09.2020 г. (текст на официальном сайте Президента Республики Казахстан) // URL: https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-1-sentyabru-2020-g (дата обращения: 19.04.2022).

⁸ См.: Кузекбай А. Социальный кодекс Республики Казахстан: как Минтруда разрабатывает документ и что он даст казахстанцам (интервью с директором департамента юридической службы Министерства труда и социальной защиты населения Анжеликой Парсерговой) // URL: https://www.inform.kz/ru/social-nyu-kodeks-rk-kak-mintruda-razrabatyvaet-dokument-i-chto-on-dast-kazahstancam_a3850878 (дата обращения: 19.04.2022).

⁹ См.: Информацию на сайте деловой информации «Капитал» от 12.01.2022 (Об исполнении поручений Президента Республики Казахстан рассказал министр С.Ж. Шапкенов) // URL: <https://kapital.kz/gosudarstvo/101867/v-dekatre-proyekt-sotsial-nogo-kodeksa-predstavyat-v-mazhilise.html> (дата обращения: 19.04.2022).

*Воронежский государственный
университет*

*Кожемяко Иван Александрович
E-mail: iwank01@mail.ru*

Voronezh State University

*Kozhemyako Ivan Alexandrovich
E-mail: iwank01@mail.ru*

Кожемяко Иван Александрович

Воронежский государственный университет, г. Воронеж

**ПРАВОСОЗНАНИЕ
И ФОРМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ**

Kozhemyako Ivan

Voronezh State University, Voronezh

**LEGAL AWARENESS AND FORMS
OF IMPLEMENTATION OF PUBLIC POWER**

Аннотация: *В статье рассматривается правосознание как особое состояние сознания личности, различных социальных групп, общества; анализируются нормативные правовые акты, направленные на совершенствование правовой грамотности; приводятся примеры из истории учения о правосознании; подводится итог, что развитое правосознание – это важный источник совершенствования российского законодательства и реализации права.*

Annotation: *The article considers legal awareness as a special state of consciousness of a person, various social groups, society; analyzes normative legal acts aimed at improving legal literacy; provides examples from the history of the doctrine of legal awareness; sums up that developed legal awareness is an important source of improving Russian legislation and the implementation of law.*

Ключевые слова: *правосознание, публичная власть, правовая грамотность, правопорядок.*

Key words: *legal awareness, public authority, legal literacy, law and order.*

Изучение правосознания как особого состояния сознания личности, различных социальных групп, общества представляет собой важный источник совершенствования российского законодательства и реализации права.

Содержание категории «правосознание» до сих пор остается расплывчатым и пересекается с содержанием других понятий и категорий теории права. Пожалуй, ни одна из правовых категорий не определяется в теоретической правовой науке так разнообразно: «современное», «российское», «профессиональное», «антикоррупционное», «общественное», «национальное», «народное», «средневековое», «обыденное», «массовое», «экологическое», «международное», «позитивное», «обыденное» и т.д. Выделяются разные процессы, происходящие с правосознанием: «формирование», «развитие», «деформация», «повышение уровня», «трансформация», «изменение» и т.д. Применительно к правосознанию, формулируются его виды, функции, принципы, особенности формирования у разных социальных групп, структурные элементы и т.д.

Выдающийся правовед И.А. Ильин в своем знаменитом сочинении «О сущности правосознания» писал: *«Человеку невозможно не иметь правосознание; его имеет каждый, кто сознает, что кроме него на свете есть другие люди. Человек имеет правосознание независимо от того, знает он об этом, или не знает, дорожит этим достоянием, или относится к нему с пренебрежением. Наивное, полусознательное убеждение в том, что не все деяния людей одинаково допустимы и есть «справедливые» исходы и решения, – это убеждение, еще не знающее о различии «права» и «морали», лежит в основании всякому правотворчеству»*¹.

По определению, которое даёт профессор Л.А. Морозова, «правосознание – это совокупность идей, чувств, настроений, представлений, взглядов, в которых выражается отношение к праву, правовым явлениям, в том числе к действующему и желаемому праву, к деятельности юридических органов и учреждений, а также к действиям и поступкам, совершаемым в правовой сфере».²

Отличительными признаками правосознания, отграничивающих его от других форм общественного сознания, являются:

1) отражение в правосознании государственно-правовых явлений, в частности законодательства;

2) наличие собственного понятийного аппарата – юридических понятий, категорий, конструкций, правовых принципов, правовых обычаев и традиций и др.;

3) взаимодействие с другими формами общественного сознания, и в особенности с нравственным сознанием, так как именно нравственные ориентиры (справедливости, гуманизма, равенства людей) наполняют содержанием правовые идеи;

4) способность воздействовать на социальные процессы, преобразования, реформы;

5) оценочный характер правосознания³.

Для целей дальнейшего повествования необходимо в самых общих чертах определить категорию «публичной власти». На сегодняшний день в свете внесенных в 2020 г. поправок к Конституции Российской Федерации и в соответствии с ФЗ «О Государственном Совете РФ» «под единой системой публичной власти понимаются федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов РФ, иные государственные органы, органы местного самоуправления в их совокупности» (ч. 1 ст. 2). Это значит, что законодательно принятой является позиция о публичной власти как власти, осуществляемой в форме государственной власти и местного самоуправления.

Формы реализации публичной власти можно установить, подразумевая тождество форм реализации публичной власти с формами реализации исполнительной власти (исполнительно-распорядительными действиями) государственных и местных органов. К ним, в частности, относятся:

1. принятие нормативных правовых актов, издание индивидуальных (административных, распорядительных) актов;

2. совершение действий, имеющих правовое значение (например: представление обязательных отчетов, осуществление государственной регистрации, выдача документов, подтверждающих наличие специального права и т.д.);

3. осуществление организационных действий (например, разработка программ, проведение совещаний, подбор кадров и т.д.);

4. выполнение материально-технических действий (например, сбор и анализ информации, подготовка к актов к изданию, проведение исследований и разработок, ведение делопроизводства, составление справок и т.д.).⁴

Взаимосвязь и взаимообусловленность форм реализации публичной власти и правосознания можно проследить с античных времён. В своей книге «Занимательная Греция. Рассказы о древнегреческой культуре» академик РАН, д.ф.н. М.Л. Гаспаров пишет:

«В Древней Элладе закон требовал слушаться всех, кто имел право приказывать. Если врач запрещал больному пить вино, а больной пил и выздоравливал, больного наказывали за неповиновение врачу. Потому что, кто не слушается приказов, тот не будет слушаться и законов...

...Все греческие государства были очень маленькие. Одно из самых больших греческих государств – Афины с Аттикой – было меньше, чем одно из самых маленьких государств современной Европы – Люксембург. Территория государства – такая, чтобы ее можно было всю окинуть взглядом с городского холма; население – такое, чтобы можно было знать в лицо если не всех поголовно, то всех хоть сколько-нибудь заметных людей, – вот что нужно было древнему греку. Просторы нынешних великих держав ничего не говорили бы его уму и сердцу.

*Таким государством грек и управлять хотел только собственноручно. Никаких депутатов – он доверяет только собственным глазам, ушам и здравому смыслу. Высшей властью в демократическом государстве было народное собрание – общая сходка, где каждый мог сам сказать, что он думает о государственных делах, мог убеждать и разубеждать других, мог ставить свои предложения на голосование, а народ принимал или отвергал их поднятием рук».*⁵

Как видно из вышеизложенного, совершение управленческих действий, принятие решений в сфере публичного управления для греков было неразрывно связано с представлением о само собой разумеющимся личном участии каждого гражданина полиса. При этом воспитывалось трепетное отношение к правомерному поведению, к соблюдению закона.

Всплеск интереса к проблемам правосознания в России можно отметить в послереволюционный период, о правосознании говорилось уже первых документах советской власти. Соответствие «революционному правосознанию» или как ещё его называли в тот период «правосознание трудящихся классов», «революционное коммунистическое правосознание», «социалистическое правосознание» было критерием как осуществления судопроизводства, так и применения законов, когда ещё не сформировалось советское законодательство, и сохраняли своё действие дореволюционные нормативные правовые акты.

Много позднее, в своём выступлении на XXIII съезде КПСС (1966 г.) писатель М. А. Шолохов, комментируя процесс над писателями А.Д. Синявским и Ю.М. Даниэлем, обвиняемых в написании и передаче для напечатания за границей произведений, «порочащих советский государственный и общественный строй», произнёс: *«Попадись эти молодчики с чёрной совестью в памятные двадцатые годы, когда судили, не опираясь на строго разграниченные статьи Уголовного кодекса, а руководствуясь революционным правосознанием», ох, не ту меру получили бы эти оборотни!»*⁶.

В отношении взаимосвязи и взаимообусловленности правосознания и форм реализации публичной власти в советский период отечественной правовой системы до начала 1980-х гг. очевидна тенденция, что проблема правосознания обозначалась в связи с уголовной политикой государства и с правосудием по уголовным делам. Но уже во 2-ой половине XX в. появились упоминания о правосознании в гражданском законодательстве и законодательстве об административных пра-

вонарушениях. Начиная с 1980-х гг. появились документы о развитии правосознания учащихся, граждан. В 1991 г. в ч. 4 ст. 1 Закона РСФСР «О Конституционном Суде РСФСР» был закреплен принцип деятельности суда: руководство в разрешении дел и дачи заключений Конституцией РСФСР и правосознанием.

В настоящее время в России документом, определяющим стратегические ориентиры в сфере развития правосознания, являются Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан, утвержденные указом Президента Российской Федерации в 2011 г., в котором закреплены принципы, цели, основные направления государственной политики в данной области, а также основные меры, способствующие развитию правовой грамотности и правосознания граждан. К основным направлениям государственной политики в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан вышеназванный документ относит:

1) правовое просвещение и правовое информирование граждан;

2) развитие правового образования в образовательных учреждениях посредством внедрения в образовательный процесс учебных курсов, программ, учебно-методических материалов, обеспечивающих получение знаний в области права;

3) совершенствование системы юридического образования и подготовки квалифицированных юристов и педагогических кадров в области права;

4) преобразования в сферах культуры, массовой информации, рекламной и издательской деятельности;

5) совершенствование деятельности государственных и муниципальных органов, правоохранительных органов, направленной на обеспечение законности и правопорядка и повышение правосознания служащих;

6) совершенствование деятельности в области оказания квалифицированной юридической помощи.

Интерес к проблемам взаимосвязи и взаимообусловленности правосознания и форм реализации публичной власти возрос в связи с изменениями, внесенными в Конституцию РФ, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. В частности, надо отметить конституционные предписания о создании государством условий, способствующих воспитанию в детях патриотизма, гражданственности (ч. 4 ст. 67.1), о почитании памяти защитников Отечества и обеспечении защиты исторической правды (ч. 3 ст. 67.1) о создании в России условий для взаимного доверия государства и общества (ст. 75.1).

Изучение проблем в сфере правосознания играет большую роль в подготовке будущих юристов. От того, насколько сформированы знания в области права и уважение права у обучающихся зависит успешное осуществление нормотворческой, правоприменительной, правоохранительной, экспертно-консультационной деятельности в юридической сфере.

¹ Ильин И.А. О сущности правосознания / Подготовка текста и вступ. ст. И.Н. Смирнова. М., 1993. С. 19.

² Морозова Л. А. Теория государства и права: учебн. М, 2010. С. 344.

³ См.: Морозова Л. А. Теория государства и права: учебн. М, 2010. С. 344.

⁴ См.: Овсянко Д. М. Административное право: учеб. пособие. М., 2002. С. 344

⁵ Гаспаров М. Л. Занимательная Греция. Рассказы о древнегреческой культуре. М.: Новое литературное обозрение, 1995. URL: <http://antique-lit.niv.ru/antique-lit/gasparov-zanimatel'naya-greciya/demokratiya-ili-chelovek-vse-delaet-sam.htm> (дата обращения: 12.03.2022).

⁶ См.: Открытое письмо Лидии Чуковской депутату XXIII съезда КПСС М. Шолохову // Портал «Проза.ру». URL: <https://proza.ru/2013/06/10/75> (дата обращения: 7.03.2022).

*Воронежский государственный
университет*

*Кожемяко Иван Александрович
E-mail: iwank01@mail.ru*

Voronezh State University

*Kozhemyako Ivan Alexandrovich
E-mail: iwank01@mail.ru*

Крылов Александр Алексеевич

Воронежский государственный университет, г. Воронеж

**ПОНЯТИЕ СУБЪЕКТ И ОБЪЕКТ КОНТРОЛЯ
В СФЕРЕ ПУБЛИЧНЫХ ЗАКУПОК: НОРМАТИВНЫЕ
ПРОТИВОРЕЧИЯ И ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ**

Krylov Alexander Alekseevich

Voronezh State University, Voronezh

**THE CONCEPT OF THE SUBJECT AND OBJECT
OF CONTROL IN THE FIELD OF PUBLIC
PROCUREMENT: REGULATORY CONTRADICTIONS
AND WAYS OF OVERCOMING**

Аннотация: *в статье рассматриваются вопросы противоречий в действующем законодательстве о контрактной системе и ином смежном законодательстве, связанные с применением понятий субъект и объект контроля в сфере публичных закупок. Изучены теоретические подходы ученых правоведов к пониманию указанных основополагающих категорий системы контроля. В статье приводятся авторские определения понятий «подконтрольный субъект в сфере закупок» и «объект контроля в сфере закупок». Обосновывается предложение о необходимости изменения действующего законодательства о контрактной системе, а также бюджетного законодательства в отношении использования понятий субъект и объект контроля.*

Abstract: *The article examines the issues of contradictions in the current legislation on the contract system and other related legislation related to the use of the concepts of subject and object of control in the field of public procurement. The theoretical approaches of legal scholars to the understanding of these fundamental categories of the state control system have been studied. The article provides the author's definitions of the concepts "controlled entity in the field of procurement" and "object of control in the field of procurement". The proposal on the need to change the current legislation on the contract system,*

as well as budget legislation in relation to the use of the concepts of subject and object of control, is substantiated.

Ключевые слова: *субъект контроля, объект контроля, контроль в сфере закупок, подконтрольный субъект, нормативные противоречия.*

Key words: *subject of control, object of control, control in the field of procurement, controlled subject, regulatory contradictions.*

В теории науки управления и административного права участниками отношений в сфере социального и государственного управления выступают субъект и объект управления¹. Одной из важнейших функций государственного управления является контроль², который призван обеспечить качественное исполнение управленческого решения³. Субъект управления, обладающий властными полномочиями, осуществляет в отношении подконтрольного объекта проверку соответствия действий данного объекта установленным предписаниям и нормам. В случае отклонения объекта контроля от заданных параметров, субъект контроля принимает меры по стабилизации таких отклонений в действиях объекта.

Указанные категории участников контрольной деятельности закреплены в нормах действующего российского законодательства. Однако, толкование используемых понятий «субъект контроля» и «объект контроля», порой противоречит доктринальным позициям административного права либо другим законодательным нормам. Это, в частности, относится к законодательству о контрактной системе и бюджетному законодательству. Так согласно ч. 2 ст. 99 Федерального закона от 5 апреля 2013 года № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»⁴ (далее – закон о контрактной системе) субъектами контроля в сфере закупок определены заказчики, контрактные службы, контрактные управляющие, комиссии по осуществлению закупок и их члены, уполномоченные органы, уполномоченные учреждения, специализированные организации, операторы электронных площадок, опе-

раторы специализированных электронных площадок, в отношении которых органами контроля осуществляется контроль в сфере закупок. В отношении указанных субъектов, органами контроля в сфере закупок осуществляются контрольные процедуры, направленные на проверку законности их действий в процессе реализации своих полномочий в сфере контрактной системы. То есть в данном случае мы видим, что закон о контрактной системе определяет субъектом контроля не контролирующую, а подконтрольную сторону, что не соответствует принятым в науке административного права позициям.

Одним из видов контроля в сфере закупок является общественный контроль за соблюдением требований законодательства Российской Федерации и иных нормативных правовых актов о контрактной системе в сфере закупок (ст. 102 закона о контрактной системе). Законом о контрактной системе субъекты указанного вида контроля не установлены. Однако, в соответствии с ч. 1 ст. 9 Федерального закона от 21 июля 2014 г. N 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации»⁵ (далее – закон об общественном контроле) субъектами общественного контроля являются: Общественная палата Российской Федерации; общественные палаты субъектов Российской Федерации; общественные палаты (советы) муниципальных образований; общественные советы при федеральных органах исполнительной власти, общественные советы при законодательных (представительных) и исполнительных органах государственной власти субъектов Российской Федерации.

Указанные субъекты контроля в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 10 закона об общественном контроле вправе осуществлять такой контроль.

Аналогичной позиции в определении субъектов контроля законодатель придерживается и в положениях Федерального закона от 7 мая 2013 г. N 77-ФЗ «О парламентском контроле»⁶ (далее – закон о парламентском контроле), где к субъектам контроля относятся действующие в целях осуществления

парламентского контроля: палаты Федерального Собрания Российской Федерации – Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации (далее – Совет Федерации) и Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации (далее – Государственная Дума); комитеты и комиссии палат Федерального Собрания Российской Федерации; парламентская комиссия по расследованию фактов и обстоятельств, послуживших основанием для проведения парламентского расследования; члены Совета Федерации, депутаты Государственной Думы (ч. 1 ст. 4 . закона о парламентском контроле).

Таким образом применение в изложенной форме понятия «субъект контроля» в действующем законодательстве о контроле, вносит существенные противоречия в нормативно-правовую регламентацию и позволяет толковать указанный термин в противоположных значениях.

Примеры различного понимания основополагающих элементов контроля далее прослеживаются и в таком базовом понятии как «объект контроля». Исследовав по этому вопросу позицию законодателя в нормативных актах регулирующих контроль в сфере закупок, находим следующее. Так в соответствии с ч. 4 Правил осуществления контроля, предусмотренного частями 5 и 5.1. статьи 99 Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», утверждённых постановлением Правительства РФ от 6 августа 2020 г. N 1193⁷, объектами контроля являются документы, содержащие контролируруемую информацию в том числе: план-график закупок, отдельное приложение к плану-графику, извещение об осуществлении закупки, приглашение принять участие в определении поставщика (подрядчика, исполнителя), выписка из приглашения принять участие в определении поставщика (подрядчика, исполнителя), протокол подведения итогов определения поставщика, проект контракта направляемый участнику закупки, выписка из проекта кон-

тракта, направляемого участнику закупки, проект соглашения об изменении условий контракта.

Кроме указанного, есть иные примеры толкования понятия «объект контроля».

Так в соответствии с законом о контрактной системе контроль в сфере закупок осуществляется в том числе в соответствии с порядком, предусмотренным бюджетным законодательством Российской Федерации и иными нормативными правовыми актами, регулируемыми бюджетные правоотношения (ч. 9 ст. 99 закона о контрактной системе). Речь идёт о контроле в сфере закупок в рамках внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля (ч. 1 ст. 269.2. «Бюджетного кодекса Российской Федерации» от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 14.07.2022)⁸ (далее – БК РФ)). Так в соответствии со ст. 266.1. БК РФ, объектами контроля⁹ определены те субъекты правоотношений, действия которых подлежат контролю в сфере закупок со стороны органов внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля, то есть подконтрольные субъекты. Аналогичная позиция законодателя так же реализована в нормативных правовых актах, регулирующих деятельность Счётной палаты Российской Федерации и контрольно-счётных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований осуществляющих аудит в сфере закупок¹⁰.

Таким образом, мы видим отсутствие единства в позиции законодателя в вопросе категорийного определения лиц подлежащих контролю. В одних случаях это «объект контроля (аудита)» в соответствии с БК РФ, в других это «субъект контроля» в соответствии с законом о контрактной системе.

Указанные нормативные противоречия, на практике, при осуществлении мероприятий по контролю в сфере закупок, прежде всего у органов внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля, приводят к путанице в применении ими данных терминов. Так при подготовке актов проверки, осуществляемых по правилам БК РФ органы

контроля, не верно применяют положения ст. 266.1. БК РФ указывая вместо объекта контроля – субъект¹¹. Таким образом, мы видим отсутствие единой позиции контрольных органов в однозначном толковании понятия «субъект контроля» и «объект контроля».

Здесь необходимо отметить, что доктринально управленческая модель «субъект – объект» в теории науки управления формировалась под влиянием кибернетики с 60–х гг. прошлого столетия¹². Кибернетика изучает общие закономерности обмена и преобразования информации в сложных управляемых системах, включая административные и социальные системы¹³. Так, любая управляемая система характеризуется наличием замкнутой цепи передачи информации между управляемым объектом и системой управления¹⁴. По каналам обратной связи управляемый орган (объект) передаёт в управляющую систему (субъект управления) информацию об эффекте, который был достигнут в результате управленческого цикла¹⁵. Объектом управления в данном случае становятся: отрасль, предприятие¹⁶, коллектив, человек, технологические процессы¹⁷.

Указанная управленческая модель, сформированная в науке управления, в дальнейшем закрепились в доктринах административного и финансового права. Таким образом можно объяснить появление в нормах БК РФ как источника финансового права термина «объект контроля» применительно к организациям и должностным лицам, осуществляющим управление публичными финансами и подлежащими в связи с этим финансовому контролю.

Однако в юридической литературе есть мнение, что в случае с законодательным закреплением определения объекта финансового контроля, произошла «подмена понятий» и вместо термина «субъект» законодатель использует понятие «объект»¹⁸. Аналогичной и вполне оправданной точки зрения придерживаются и другие авторы, рассматривающие подконтрольных лиц как субъектов (участников) контрольных пра-

воотношений¹⁹. На недостаточность научных исследований внутреннего финансового контроля, осуществляемого в публичных целях, справедливо указывает М.В. Карасева, подчёркивая необходимость детальной аргументированности и прояснения отраслевой принадлежности указанной сферы²⁰.

Изложенные факты побуждают нас к поиску верных научно обоснованных решений в определении правовой природы основополагающих элементов системы контроля в сфере публичных закупок, основываясь, в первую очередь на теории административного права. Противоречивая позиция законодателя по указанной нами проблеме нуждается в разрешении путём установления дефинитивного единообразия понятий субъект и объект контроля в сфере закупок.

Согласно толковому словарю Ожегова «субъектом права» является «физическое или юридическое лицо как носитель юридических прав и обязанностей²¹», «объектом» (применительно к изучению) определяется «явление, предмет, на который направлена чья-нибудь деятельность, чье-нибудь внимание²²».

В процессе осуществления контрольных производств субъекты права вступают в административно-правовые контрольные отношения²³. По верному замечанию В.М. Горшнева и И.Б. Шахова для контрольного правоотношения характерно чёткое установление правового статуса его участников: контролирующего и подконтрольного субъектов²⁴. С.Н. Махина, описывая структуру административных правоотношений, справедливо определяет объектом таких правоотношений «то, по поводу чего возникает правоотношение», а субъектами – участников правоотношений²⁵.

Согласно авторитетному энциклопедическому источнику, большинство учёных выделяют следующие группы объектов правоотношений: материальные блага, нематериальные личные блага, поведение субъектов и его результаты, продукты духовного творчества, ценные бумаги, официальные документы²⁶.

Указанная позиция учёных надлежащим образом продемонстрирована законодателем на примере принятого 1 июля 2021 года Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации»²⁷ (далее – закон о государственном контроле), в соответствии с которым объекты государственного контроля (надзора), муниципального контроля не являются субъектами правоотношений²⁸, а лица, в отношении которых органами контроля осуществляются контрольные действия получили определение «контролируемые лица», не относящееся к объекту такого контроля.

Таким образом, мы делаем вывод, что объекты контроля не обладают праводеееспособностью, в том числе субъективными правами и юридическими обязанностями. В контрольные правоотношения вступают две стороны (субъекты права) одна из которых всегда выступает властной и контролирующей, а другая – подчинённой и подконтрольной. Однако, контролируемое лицо в данной конструкции не является пассивным и безвольным объектом, оно вправе в административном или судебном порядке защищать свои интересы и права, нарушенные контролирующим органом или властным должностным лицом. В этой связи кибернетическая категория «объект управления (контроля)» в качестве обозначения контролируемого лица слабо соотносится с юридической действительностью, разнообразными общественными явлениями и процессами²⁹. Таким образом, использование понятия «объект контроля» в нормах бюджетного и иного смежного законодательства, равно как понятия «подконтрольный объект» (в юридической литературе) применительно к участникам (субъектам) правоотношений (физическим и юридическим лицам) подлежащим контрольному воздействию, представляется ошибочным и требующим пересмотра.

Ещё раз подчеркнём, что отсутствие единства в определении законодателем базовых элементов системы контроля в сфере закупок, к числу которых мы относим её субъект и

объект, создаёт неопределённость в их интерпретации и непорядочность терминологии в нормах права.

Целесообразными на наш взгляд остаются приведённые в настоящей работе подходы теории административного права, согласно которым субъектом контроля всегда выступает управляющая (контролирующая) сторона, обладающая компетенцией и контрольными полномочиями в отношении объекта контрольного воздействия³⁰. Субъект контроля направляет своё контролирующее воздействие на объект контроля, который в свою очередь, по справедливому мнению, А.Б. Зеленцова представляет собой деятельность³¹. Развивая указанную позицию, С.М. Зубарев определяет объектом контроля общественные отношения, возникающие в деятельности исполнительной власти³². Стоит согласиться с позицией указанных учёных, а также авторов закона о государственном контроле, дополнив и адаптировав их взгляды к системе контроля в сфере закупок. *Объектом контроля в сфере закупок* предлагается считать действия подконтрольного субъекта, а также результаты этих действий, направленные на осуществление закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

То есть именно действие (результат действия) подконтрольного субъекта по итогам проверки органа контроля, получает правовую оценку как должное и соответствующее норме права либо как виновное и предусматривающее юридическую ответственность субъекта.

Подконтрольным субъектом в данной юридической конструкции является лицо, подлежащее контролю в сфере закупок, реализующее свои права и юридические обязанности в форме действий, направленных на обеспечение государственных и муниципальных нужд. В этой связи использование в юридической литературе понятия «подконтрольный объект» применительно к органу власти, организации³³ как к субъекту правоотношений, по нашему мнению, не совсем оправдано и требует пересмотра с учётом иных научных подходов³⁴.

Предметом контрольного воздействия со стороны субъекта (органа) контроля в данном случае становится соответствие объекта контроля обязательным нормативным предписаниям и стандартам, а также его результативность и эффективность в процессе осуществления публичных закупок.

Результаты представленных в настоящей работе исследований дают основание утверждать о существовании противоречий в нормативно-правовой регламентации контроля в сфере закупок. Эти противоречия связаны с неоднозначным законодательным применением и дальнейшем практическом использовании доктринально установленных базовых элементов системы контроля, таких как субъект контроля и объект контроля. Обобщение научных взглядов учёных правоведов при рассмотрении основных признаков указанных элементов позволило определить место и значение основных подсистем в структуре контроля в сфере закупок.

Действующие в настоящее время положения закона о контрактной системе, а также бюджетного и иного законодательства в части применения терминов «субъект контроля» и «объект контроля» представляются ошибочными и требующими исправления. Считаю целесообразным предложение по замене указанных категорий в нормах права на теоретически обоснованный настоящим исследованием термин «подконтрольный субъект».

Остаётся надеяться, что научная позиция приведённая в настоящей статье будет правильно воспринята законодателем и в конечном итоге реализована в нормативных правовых актах, что исключит существующие противоречия в практическом применении основополагающих дефиниций системы контроля в сфере закупок.

¹ См.: Афанасьев В.Г. Научное управление обществом. (Опыт системного исследования) / В.Г. Афанасьев.- М.: Политиздат. – 1968. – С. 197.; Бахрах Д.Н. Административное право / Д.Н. Бахрах, Б.В. Россинский, Ю.Н. Стариков. – М.: Норма. – 2008. – С. 40 – 41.; Попов Л.Л. Административное право

Российской Федерации : учебник / Л.Л. Попов. – М : РФ-Пресс. – 2012. – С.319; Студеникина М.С. Государственные инспекции в СССР. М. – 1987. – С. 25.

² Общее административное право : учебник : в 2 ч. / Ю.Н. Стариков [и др.] под ред. Ю.Н. Старилова – Воронеж : Издательский дом ВГУ. – 2016. – С. 41–45.

³ См.: Основин В.С. Основы науки социального управления / В.С. Основин. – Воронеж.: издательство Воронежского университета. – 1971. – С. 163–164.

⁴ О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд : федер. закон от 5 апр. 2013 г. № 44-ФЗ : в ред. от 14 июля 2022 г. № 272-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2013. – № 1. – Ст. 1652; 2022. – № 29 (ч. III). – Ст. 5239.

⁵ Об основах общественного контроля в Российской Федерации : федер. закон от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ : ред. от 27 декабря 2018 г. № 498-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. – № 30 (ч. I). – Ст. 4213; 2018. – № 53 (ч. I). – Ст. 8424.

⁶ О парламентском контроле : федер. закон от 7 мая 2013 г. №77-ФЗ : ред. от 14 марта 2022 г. № 58-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2013. – № 19. – Ст. 2304; 2022. – № 12. – Ст. 1785.

⁷ О порядке осуществления контроля, предусмотренного частями 5 и 5.1 статьи 99 Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», и об изменении и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 6 августа 2020 г. № 1193 : в ред. от 27 января 2022 г. N 60 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2020. – № 33. – Ст. 5393; 2022. – № 6. – Ст. 872.

⁸ Бюджетный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ : в ред. от 14 июля 2022 г. № 338-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1998. – №31. – Ст. 3823; 2022. – № 29 (ч. III). – Ст. 5305.

⁹ Объекты контроля в отношении которых осуществляется контроль в сфере закупок: главные распорядители (распорядители, получатели) бюджетных средств, главные администраторы (администраторы) доходов соответствующего бюджета, главные администраторы (администраторы) источников финансирования дефицита соответствующего бюджета; финансовый орган публично-правового образования, бюджету которого предоставлены межбюджетные субсидии, субвенции, иные межбюджетные трансферты, имеющие целевое назначение, бюджетные кредиты, высший исполнительный орган государственной власти субъекта Российской Федерации (местная администрация); государственные (муниципальные) учреждения; государственные (муниципальные) унитарные предприятия; государственные корпорации (компании), публично-правовые компании.

¹⁰ О Счётной палате Российской Федерации: федер. закон от 5 апр. 2013 г. № 41-ФЗ : в ред. от 30 апр. 2021 г. N 116-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2013. – №14. – Ст. 1649; 2021. – № 18. – Ст. 3060; Стандарт

внешнего государственного аудита (контроля) СГА 302 «Аудит в сфере закупок товаров, работ и услуг, осуществляемых объектами аудита (контроля)» (утв. Коллегией Счетной палаты РФ (протокол от 21 апреля 2016 г. № 17К (1092) (с изменениями, утвержденными Коллегией Счетной палаты РФ, протокол от 20 января 2017 г. № 1К (1146) – доступ СПС Гарант (дата обращения: 16.09.2022); О контрольно-счетной палате Воронежской области : закон Воронежской области от 5 января 1996 г. № 39-з : в ред. от 3 нояб. 2021 г. № 99-ОЗ. – доступ СПС Гарант (дата обращения: 08.11.2021).

¹¹ Заключение управления финансового контроля администрации муниципального образования городского округ город-курорт Сочи Краснодарского края от 21.10.2021. [Электронный ресурс]. – URL: <http://zakupki.gov.ru/epz/controlresult/card/documents-info.html?reestrNumber=202103321502000007> (дата обращения: 16.09.2022); Акт по результатам камеральной проверки от 20.08.2021 [Электронный ресурс]. – URL: <http://zakupki.gov.ru/epz/controlresult/card/documents-info.html?icrRevisionId=735741> (дата обращения: 16.09.2022); Акт плановой камеральной проверки в муниципальном бюджетном общеобразовательном учреждении «Вечерняя (сменная) школа» от 21.09.2021 [Электронный ресурс]. – URL: <http://zakupki.gov.ru/epz/controlresult/card/info.html?reestrNumber=202111300008000009> (дата обращения: 16.09.2022).

¹² См.: Общее административное право : учебник в 2 ч. / под ред. Ю.Н. Старилова ; Воронежский государственный университет. – 2-е изд., пересмотр. И доп. – Воронеж : Издательский дом ВГУ, 2016. – С. 23.

¹³ См.: Глушков В.М., Амосов Н.М., Артеменко И.А. Энциклопедия кибернетики. Т. 1. Киев, 1974. – С. 440.

¹⁴ См.: Соболев С.Л., Китов А. И., Ляпунов А. А. Основные черты кибернетики // Вопросы философии. – 1955. – № 4. – С 3.

¹⁵ Здесь приводится один из общих сущностных принципов управления – кибернетический принцип обратной связи См.: Основин В.С. Основы науки социального управления. – С. 79.

¹⁶ См.: Там же. С. 85

¹⁷ Бахрах Д. Н., Российский Б. В., Старилов Ю. Н. Административное право : Учебник для вузов. – 2-е изд., изм. и доп. – М.: Норма, 2005. – С. 19.

¹⁸ Финансовое право : учебник / под ред. В.Ф. Попондопуло, Д.А. Петрова. – М. : Проспект, 2021. – С. 295.

¹⁹ См.: Пронин А.Б. Бюджетный контроль в субъектах Российской Федерации: финансово-правовое регулирование : монография / под ред. Е.Ю. Грачевой. М.: Проспект. – 2021. – С. 58-59; Финансовый контроль : учеб. пособие / Е. Ю. Грачева, Г. П. Толстопятенко, Е. А. Рыжкова. – М. : Камерон. – 2004. – С. 154.

²⁰ См.: Карасева М.В. О предмете финансового права в современных условиях // Вестник ВГУ. Серия: Право. – 2019. – № 4. – С. 198.

²¹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт

русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М.: ООО «А ТЕМП», 2015. – С. 744.

²² Там же. С. 424.

²³ Россинский Б.В., Стариллов Ю.Н. Административное право : учебник / Б.В. Россинский, Ю.Н. Стариллов. - М : Норма : ИНФРА-М. – 2019. – С. 63-65.

²⁴ См.: Горшенев В.М., Шахов И.Б. Контроль как правовая форма деятельности / М.: Юрид. лит. – 1987. – С. 112;

²⁵ См.: Махина С.Н. Административный процесс: Проблемы теории, перспективы правового регулирования: монография. Воронеж : Издательство Воронежского государственного университета. – 1999. – С. 52.

²⁶ Юридический энциклопедический словарь / А. В. Малько [и др.] под ред. А. В. Малько. – 2-е изд. – М. : Проспект, 2020. – С. 89.

²⁷ О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации : федер. закон от 31 июля 2020 г. N 248-ФЗ : в ред. от 14 июля 2022 г. № 271-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2020. – № 31 (ч. I). – Ст. 5007; 2022. – № 29 (ч. III). – Ст. 5238.

²⁸ В соответствии с ч. 1, ст. 16 Федерального закона от 31 июля 2020 г. N 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» объектами государственного контроля (надзора), муниципального контроля (далее также – объект контроля) являются:

1) деятельность, действия (бездействие) граждан и организаций, в рамках которых должны соблюдаться обязательные требования, в том числе предъявляемые к гражданам и организациям, осуществляющим деятельность, действия (бездействие);

2) результаты деятельности граждан и организаций, в том числе продукция (товары), работы и услуги, к которым предъявляются обязательные требования;

3) здания, помещения, сооружения, линейные объекты, территории, включая водные, земельные и лесные участки, оборудование, устройства, предметы, материалы, транспортные средства, компоненты природной среды, природные и природно-антропогенные объекты, другие объекты, которыми граждане и организации владеют и (или) пользуются, компоненты природной среды, природные и природно-антропогенные объекты, не находящиеся во владении и (или) пользовании граждан или организаций, к которым предъявляются обязательные требования (далее – производственные объекты).

²⁹ Здесь указывается на связь с позицией родоначальника кибернетики Н. Винера, о том «что, хотя целый ряд общественных явлений и процессов может быть исследован и объяснен с точки зрения теории информации, в человеческом обществе, помимо статистических факторов, действуют еще другие силы, не поддающиеся математическому анализу...». См.: Соболев С.Л., Китов А. И., Ляпунов А. А. Основные черты кибернетики // Вопросы философии. – 1955. – № 4. – С. 23.

³⁰ См.: Зубарев С.М. Система контроля в сфере государственного управления. – С. 56–57.

³¹ Тенденции развития контроля за деятельностью публичной администрации в зарубежных государствах : монография / В.И. Лафитский [и др.] под ред. В.И. Лафитского – М : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2015. – 446 с.

³² См.: Зубарев С.М. Система контроля в сфере государственного управления. С. 50.

³³ Так А.В. Мартынов указывает, что государственный контроль позволяет выявить недостатки «в организации и деятельности всего подконтрольного объекта, и его сотрудников», подразумевая под указанным объектом орган власти или организацию. См.: Общее административное право : учебник в 2 ч. – Ч. 2: Административно-деликтное право (КоАП РФ). Административное судопроизводство (КАС РФ): / Ю.Н. Стариков [и др.] под ред. Ю.Н. Старикова – Воронеж : Издательский дом ВГУ, 2017. – С. 481.

³⁴ В данном вопросе известной точки зрения придерживается С.М. Зубарев определяющий термин «подконтрольный объект» как подконтрольную деятельность государственного аппарата (исполнительной власти), деятельность структурно организованных коллективов людей, профессионально выполняющих функции государственного управления. См.: Зубарев С.М. Система контроля в сфере государственного управления. С. 49–52.

*Воронежский государственный
университет*

*Крылов Александр Алексеевич
E-mail: dfb80@mail.ru*

Voronezh State University

*Krylov Alexander Alekseevich
E-mail: dfb80@mail.ru*

Лаврёнов Николай Александрович

Воронежский государственный университет, г. Воронеж

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВЫХ
ТЕХНОЛОГИЙ В СФЕРЕ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Lavryonov Nikolai Aleksandrovitch

Voronezh State University, Voronezh

**IMPROVING LEGAL TECHNOLOGIES IN THE FIELD
OF COMBATING CORRUPTION IN THE RUSSIAN
FEDERATION**

Аннотация: *Противодействие коррупции в Российской Федерации выступает в качестве приоритетного направления государственной политики. Тем не менее, несмотря на использование достаточного количества разнообразных мер по нивелированию ее злостных проявлений, уровень коррупции по-прежнему остается опасно высоким. В связи с этим, актуальным представляется исследование национального антикоррупционного законодательства других стран, с целью совершенствования отечественных правовых технологий борьбы с коррупцией.*

Annotation: *Countering corruption in the Russian Federation is a priority area of state policy. Nevertheless, despite the use of a sufficient number of various measures to level its pernicious manifestations, the level of corruption still remains dangerously high. In this regard, it seems relevant to study the national anti-corruption legislation of other countries in order to improve domestic legal technologies for combating corruption.*

Ключевые слова: *правовые технологии, противодействие коррупции, антикоррупционное законодательство.*

Keywords: *legal technologies, anti-corruption, anti-corruption legislation.*

Коррупция – это сложное, многоуровневое явление, которое находит свое проявление во всех сферах общественной деятельности. В настоящее время коррупция стала транснациональной проблемой человечества, которая несет угрозу не только для экономического развития стран, но и представляет опасность для государственного суверенитета и национальной безопасности.

Российское государство ведет активную борьбу с коррупционными проявлениями посредством применения различных правовых технологий, в рамках которых реализуются положения отечественного антикоррупционного законодательства и выполняются требования ратифицированных международных документов в области противодействия коррупции. В то же время, отечественный механизм противодействия коррупции характеризуется возможностью дальнейшего развития и совершенствования, в связи с чем становится актуальным анализ результативных мер антикоррупционной политики зарубежных государств в целях рецепции эффективных правовых технологий противодействия коррупции.

Например, во Франции функционирует правовой институт защиты сотрудников, которые, как пишет Марку Жерар, «раскрыли дела о коррупции, ставшие им известными в рамках служебных отношений, или поддержали обвинение как свидетели. В случае применения отрицательных мер против сотрудника руководитель должен доказать, что они не связаны с антикоррупционной активностью этого лица»¹.

Российское законодательство, в свою очередь, не содержит законодательных технологий защиты сотрудников, раскрывших известные им коррупционные деяния в процессе осуществления трудовой деятельности и оказавших содействие следствию. В связи с этим, пользуясь положительным опытом Франции в данном вопросе, представляется разумным дополнить соответствующее отечественное законодательство механизмом защиты такого лица, в содержании которого должна закрепляться обязанность работодателя доказать, что приме-

нение отрицательных мер к работнику не связано с раскрытием им фактов совершения коррупционных правонарушений, ставших ему известными на рабочем месте или с его содействием следствию в качестве свидетеля коррупционного правонарушения.

Во исполнение положений законодательного акта «О предупреждении коррупции и прозрачности экономической жизни и общественных процедур» во Франции была создана Центральная служба предупреждения коррупции – самостоятельная межведомственная организация, в компетенцию которой входит: а) деятельность по сбору и исследованию соответствующей информации о расследовании дел коррупционной направленности, ежегодная публикация отчета о результатах проведенной работы; б) содействие иным ведомствам, в компетенцию которых входит противодействие коррупции; в) содействие международной борьбе с коррупцией, участие в мероприятиях, посвященных противодействию коррупции².

По примеру Франции, в целях развития правовых технологий борьбы с коррупцией в Российской Федерации целесообразно создать единую государственную службу по предотвращению коррупции, в компетенцию которой должно входить: а) формирование наиболее полной ежемесячной и ежегодной официальной отчетности о результатах борьбы с коррупцией во всех сферах государственной и общественной деятельности; б) формирование собственных контрольных органов с привлечением представителей общественности, которые должны иметь возможность осуществлять надзор за деятельностью различных государственных органов, служб, фондов и др., а также за лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, проводить ревизию документации; в) консолидация усилий наиболее широкого круга специалистов в области антикоррупционной экспертизы отечественного законодательства в целях повышения эффективности выявления коррупционных факторов и рисков; г) периодическое проведение конференций и советов с участием экспертов в области

законотворчества и прочих заинтересованных лиц для определения приоритетных направлений борьбы с коррупцией и формирования курса развития стратегии по противодействию коррупции, что должно стать отправной точкой для законодательных органов в деятельности по совершенствованию российского законодательства в этой области.

Германия считается одним из мировых лидеров в деятельности по противодействию коррупции. Основными направлениями антикоррупционной политики, позволившими данному государству добиться успеха, являются развитые юридические технологии по профилактике коррупционных проявлений и жесткий контроль над деятельностью государственных и гражданских институтов. Одним из правовых источников борьбы с коррупцией в Германии выступает «Директива федерального правительства о борьбе с коррупцией в федеральных органах управления» (далее – Директива), представляющая собой комплексную систему юридической документации, содержание которой имеет универсальный характер, что позволяет применять положения Директивы как в органах государственной власти, так и в частных организациях³.

Содержащаяся в Директиве технология выявления коррупционных рисков базируется на так называемом принципе «многих глаз», который в практическом аспекте представляет собой совместную деятельность нескольких подразделений и (или) сотрудников организации по надзору за соблюдением антикоррупционного законодательства. Кроме того, в наиболее «опасных» с точки зрения рисков возникновения коррупционных проявлений органах соответствующими положениями Директивы предусматривается регулярная смена должностных лиц в органах, ротация осуществляется каждые пять лет.

В дополнение к вышеуказанным мерам, в Директиве регламентируются технология превенции нарушений коррупционной направленности посредством внедрения в ор-

ганизационную структуру государственных органов или частных организаций должностного лица, в компетенцию которого входит анализ коррупционных рисков, а также информирование и консультирование сотрудников по вопросам противодействия коррупции. Если в процессе мониторинга коррупционных рисков в ведомстве или организации будет выявлен высокий уровень коррумпируемости, Директивой закрепляется целесообразность формирования структурного подразделения, которое будет вести обособленную работу по предотвращению коррупционных нарушений. Обязанностью ответственных сотрудников такого структурного подразделения является передача органам прокуратуры информации о нарушениях антикоррупционного законодательства и, как указывает М.М. Поляков, «они (органы прокуратуры – прим. автора) должны быть в обязательном порядке проинформированы ответственными должностными лицами органа или организации о фактах подозрения в совершении коррупционных деяний с целью их дальнейшей проверки и возможного возбуждения уголовного преследования в отношении неблагонадежных работников»⁴.

К Директиве прилагается «Кодекс действий против коррупции» (далее – Кодекс), в котором имеется антикоррупционная инструкция для персонала, которая регулирует действия работников в целях предотвращения коррупции и где, в частности, закрепляются следующие положения:

а) сотрудник должен немедленно пресекать попытки совершения деяний коррупционной направленности и сообщать о таких попытках (в том числе о просьбах предоставления преференции или услуги, противоречащим служебным обязанностям) ответственному за антикоррупционную деятельность должностному лицу или своему руководителю. Также сотрудник должен сообщать о выявлении признаков коррупционного поведения у коллег и (или) подозрениях в совершении ими коррупционных деяний; б) сотруднику рекомендуют проводить строгое разграничение между личной жизнью и

трудовой деятельностью в целях избегания возникновения противоречия личных интересов и служебных обязанностей, иначе говоря, конфликта интересов, и т.д.⁵.

Помимо Кодекса, приложением к Директиве выступают Методические указания для руководящего звена государственных органов и частных организаций, в которых содержится информация о наиболее подверженных коррупционным рискам структурных подразделениях ведомства или организации, даются разъяснения о технологиях оценки степени распространения коррупции среди сотрудников, а также механизмах противодействия коррупции в процессе осуществления трудовой деятельности.

Эффективность российских технологий противодействия коррупции может повыситься, если применить в России ряд антикоррупционных мер, предусмотренных национальным законодательством Германии. Росту результативности борьбы с коррупцией будет способствовать создание единого сборника рекомендаций по профилактике и противодействию коррупции для государственных служащих и частных предпринимателей, наподобие вышеупомянутой Директивы о борьбе с коррупцией. На данный момент, у подавляющего числа различных государственных органов и структур существуют собственные антикоррупционные планы и инструкции, кодексы служебной этики и др. В связи с этим, достаточно сильно разнится потенциал, а, следовательно, и эффективность противодействия коррупции в различных ведомствах. Унификация инструкций по противодействию коррупции на службе и рабочем месте, введение единого кодекса этики, охватывающего наиболее широкий круг должностей и профессий и, что представляется наиболее важным, распространение такого рода инструкций на сферу частного предпринимательства создаст эффективную систему внутреннего антикоррупционного контроля, где субъектами контроля будут выступать сами должностные лица и сотрудники различных организаций.

¹ Марку Жерар. Борьба против коррупции во Франции // Журнал российского права. – 2012. – №7 (187). – С. 34–40.

² Закон № 93-122 от 29 января 1993 года «О предупреждении коррупции и прозрачности экономической жизни и государственных процедур» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации Французской Республики. – URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/JORF-TEXT000000711604/> (дата посещения – 25.03.2022 г.).

³ Рубан А.А. Европейская модель борьбы с коррупцией (на примере Германии) / АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СРАВНИТЕЛЬНОГО ПРАВОВЕДЕНИЯ И ЮРИДИЧЕСКОЙ ЛИНГВИСТИКИ. Сборник материалов Третьей международной научно-практической конференции. – 2019. – МГЛУ, Москва, – С. 172–180.

⁴ Поляков М.М. Европейский опыт борьбы с коррупцией органами исполнительной власти и прокуратуры // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. – 2013. – №2-2. – С. 160–171.

⁵ Директива Федерального правительства по предупреждению коррупции в федеральной администрации МВД ФРГ от 30 июля 2004 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федерального правительства Германии. – URL: https://www.verwaltungsvorschriften-im-internet.de/bsvwvbund_30072004_04634140151.htm (дата посещения – 25.03.2022 г.).

*Воронежский государственный
университет*

*Лаврёнов Николай
Александрович*

*E-mail: nikolay_lavryonov
@mail.ru*

Voronezh State University

Lavryonov Nikolai Alexandrovich

E-mail: nikolay_lavryonov@mail.ru

Петров Дмитрий Александрович

Воронежский государственный университет, г. Воронеж

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Petrov Dmitry Aleksandrovich

Voronezh State University, Voronezh

THE ROLE AND IMPORTANCE OF JUDICIAL MEDICAL EXAMINATION IN CRIMINAL PROCEDURE

Аннотация: *в научной статье раскрыты основные направления использования специальных судебно-медицинских знаний в уголовном судопроизводстве, определены виды судебно-медицинских экспертиз. Сделан вывод о значимости судебно-медицинских экспертиз для установления обстоятельств, входящих в предмет доказывания по уголовному делу.*

Annotation: *the scientific article presents the main directions of the use of special judicial-medical knowledge in criminal proceedings, indicates the types of forensic examinations. The conclusion about the significance of forensic examinations for establishment of circumstances included in the subject of proof in a criminal case is drawn.*

Ключевые слова: *судебно-медицинская экспертиза, судебная медицина.*

Key words: *judicial medical examination, judicial medicine.*

При возбуждении уголовных дел и в процессе расследования преступлений часто возникает необходимость разрешения вопросов, которые касаются специфики различных областей знаний¹. Бесспорным является мнение, согласно которому, что как бы профессионально не были подготовлены и квалифицированы лица, осуществляющие производство по делу, они не могут обладать достаточно глубокими знаниями

для того, чтобы разрешить все вопросы, относящиеся к столь разнообразным отраслям науки, техники и производства, поэтому в процесс расследования преступлений издавна привлекали для консультации сведущих лиц, производили с их помощью отдельные следственные действия и поручали им необходимые экспертные исследования.

Вышесказанное в полной степени относится к судебно-медицинскому исследованию. При расследовании большинства совершаемых преступлений, необходимы использования специальных медицинских знаний. Основными носителями специальных знаний в этой области, согласно действующему Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (далее – УПК РФ), являются эксперт, использующий свои знания в процессуальной форме при производстве судебной экспертизы, и специалист, привлекаемый к участию в процессуальных действиях для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии необходимых предметов, документов и др. Проведя анализ практики, можно с уверенностью утверждать, что в настоящее время судебно-медицинская экспертиза является одним из важнейших способов получения объективной доказательственной информации по делу в рамках уголовного судопроизводства.

Размышляя над судебно-медицинской экспертизой, нельзя не уделить внимание судебной медицине, поэтому представляется правильным раскрыть данное понятие. Судебная медицина – отрасль медицины, изучающая и разрабатывающая медико-биологические проблемы, возникающие в правоохранительной деятельности, а также сходные с ними проблемы здравоохранения².

Судебно-медицинская экспертиза сводится к следующим целям:

1. проведение судмедэкспертизы.
2. проведение консультаций по вопросам экспертизы.
3. проверка и введение в практику новых успешных методов в области судмедэкспертиз.

Представим практическую судебно-медицинскую экспертную деятельность, как составную часть уголовного судопроизводства, в ней можно выделить три последовательно сменяющие друг друга стадии:

1. назначение экспертизы.
2. проведение экспертизы.
3. использование полученной информации, включая ее оценку.

К компетенции судебных медиков относится вторая стадия. Первая и третья – это ведение юристов. Оптимальное влияние на результаты дела в целом судебно-медицинская деятельность может оказать только в том случае, когда все три стадии проведены качественно и обеспечена их полная преемственность. Другими словами, грамотно назначена экспертиза, на хорошем научно-практическом уровне произведено само исследование объектов, а результаты этого исследования полностью и без искажений включены в систему доказательств³.

В УПК РФ определены случаи, когда проведение судебно-медицинской экспертизы по уголовному делу являются обязательными. Перечень этих обстоятельств приведен в статье 196 УПК РФ:

1. причины смерти;
2. характер и степень вреда, причиненного здоровью;
3. психическое или физическое состояние подозреваемого, обвиняемого, когда возникает сомнение в его виновности или способности самостоятельно защищать свои права и законные интересы в уголовном судопроизводстве, в том числе его нуждаемость в лечении в стационарных условиях;
4. психическое состояние подозреваемого, обвиняемого в совершении в возрасте старше восемнадцати лет преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего возраста четырнадцати лет, для решения вопроса о наличии или об отсутствии у него расстройства сексуального предпочтения (педофилии);

5. психическое или физическое состояние подозреваемого, обвиняемого, когда имеются основания полагать, что он является больным наркоманией;

6. психическое или физическое состояние потерпевшего, когда возникает сомнение в его способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и давать показания;

7. возраст подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, когда это имеет значение для уголовного дела, а документы, подтверждающие его возраст, отсутствуют или вызывают сомнение.

Список данных обстоятельств является закрытым и расширительному толкованию не подлежит. Определенность данного списка объясняется важностью данных обстоятельств для разрешения дела, а также тем, что без использования соответствующих специальных знаний они не могут быть установлены.

Анализ ст. 196 УПК РФ позволяет сделать ряд выводов о роли и значении судебно-медицинской экспертизы в уголовном судопроизводстве:

1. в данной статье в шести из семи случаев перечислены обстоятельства, требующие назначения и производства именно судебно-медицинской экспертизы;

2. судебно-медицинская экспертиза может быть назначена следователем, дознавателем, судом и в иных случаях, если уполномоченные субъекты признают это необходимым.

Предлагаю рассмотреть виды судебно-медицинской экспертизы. Е.Р. Россинская относит к судебно-медицинским экспертизам следующие виды: судебная экспертиза трупа, судебно-медицинская экспертиза живых лиц, судебно-медицинская экспертиза объектов биологического происхождения, судебно-медицинская молекулярно-генетическая экспертиза вещественных доказательств, судебно-медицинская экспертиза по делам о профессиональных нарушениях медицинских работников⁴.

Интересным является вопрос – как правильно поступать в ситуации, когда, материалы дела противоречат СМЭ. Рассмотрим на примере Апелляционного определения Московского городского суда от 01.08.2017 по делу N 10-3612/2017 Приговор: Ст. 105 ч. 2 п. ж УК РФ.

Суд апелляционной инстанции отменил приговор, считая выводы суда первой инстанции об убийстве потерпевшего совместными усилиями всех обвиняемых неверными, противоречащими материалам дела. В подтверждение своей позиции Верховный Суд сослался на заключение судебно-медицинской экспертизы, указавшей, что смерть А. наступила мгновенно от сильного удара ногой, обутой в жесткую обувь, повредившего сонную артерию. По мнению экспертов, смертельным был только этот удар, все остальные телесные повреждения, причиненные потерпевшему, относятся к категории легких⁵.

Также обратим внимание на то, что в силу статьи 207 УПК РФ может быть, назначена повторная экспертиза. Как суду следует оценивать две экспертизы по делу, которые противоречат друг другу?

Согласно положениям закона, при наличии по делу двух заключений судебно-медицинских экспертиз, в случае выявления между ними противоречий, суду надлежало в соответствии с требованиями закона каждому из них дать надлежащую оценку и только в своем итоговом судебном решении⁶.

Всё сказанное помогает сделать вывод о необходимости при подготовке судебных медиков уделять наибольшее внимание освоению методик исследования объектов, менее значимо для них изучение вопросов назначения экспертиз и использование судебно-медицинской информации в правоохранительной деятельности. И, наоборот, при подготовке юристов большее внимание должно быть уделено проблемам инициирования судебно-медицинской деятельности и проблемам использования полученной информации при реше-

нии конкретных правоохранительных вопросов. При этом они должны быть хорошо ознакомлены с возможностями судебной медицины при исследовании тех или иных объектов медико-биологического происхождения.

¹ Баев О.Я. Производство следственных действий [криминалистический анализ УПК РФ, практика, рекомендации, практическое пособие] / О.Я. Баев, Д.А. Солодов. – М.: ЭКСМО, 2010. – 203 с.

² Загрядская А.П., Федоровцев А.Л., Эделев Н.С.. Судебно-медицинская экспертиза в уголовном процессе: Справочное пособие для врачей и следователей. – Нижний Новгород: Изд-во Нижегородской гос. мед. академии. – 160 с.

³ Судебная медицина [Электронный ресурс]: учеб. пособие для мед. вузов / под ред. Ю. И. Пиголкина. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Гэотар Медиа, 2011. – 448 с.

⁴ Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. – М. : Норма, 2005. – 656 с.

⁵ Апелляционное определение Московского городского суда по делу № 10-3612/2017 от 01.08.2017 // Судебные и нормативные акты РФ судебные и нормативные акты РФ. – URL: sudact.ru/regular/doc/FrFkhf6ikTZ3/ (дата обращения 22.04.2022).

⁶ Апелляционное определение Московского городского суда по делу № 10-5958/2013 от 16.07.2013 // Судебные и нормативные акты РФ судебные и нормативные акты РФ. – URL: sudact.ru/regular/doc/6yTNnWfQ1qZO/ (дата обращения 22.04.2022).

*Воронежский государственный
университет*

*Петров Дмитрий Александрович
E-mail: starosta-4gr.ru@mail.ru*

Voronezh State University

*Petrov Dmitry Aleksandrovich
E-mail: starosta-4gr.ru@mail.ru*

Сафронов Денис Юрьевич

Воронежский государственный университет, г. Воронеж

**ОТРАЖЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ
В ФОРМИРОВАНИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА XXI ВЕКА**

Safronov Denis Yurievich

Voronezh State University, Voronezh

**REFLECTION OF PUBLIC OPINION IN THE
FORMATION OF LEGISLATION OF THE XXI CENTURY**

Аннотация: *в статье рассматривается проблема влияния общественного мнения на формирование законодательства, проводимой государством политики в целом. Примечательно, что в ходе исследования данного явления, делается опора и проводятся едва заметные связи со знаменитыми социологическими концепциями. Достаточно подробно раскрывается сама природа общественного мнения, рассматриваются способы и возможности манипуляции им.*

Annotation: *the article deals with the problem of the influence of public opinion on the formation of legislation, the policy pursued by the state as a whole. It is noteworthy that in the course of the study of this phenomenon, support is made and subtle connections are made with famous sociological concepts. The very nature of public opinion is revealed in sufficient detail, the ways and possibilities of manipulating it are considered.*

Ключевые слова: *общественное мнение, законодательство, государство, информация, «спираль молчания».*

Key words: *public opinion, legislation, state, information, “spiral of silence”.*

Люди, выражая свое мнение, участвуют в политической жизни государства. В России это право закреплено в статье 32 Конституции РФ¹, в столь общей форме, как право участия в управлении делами общества и государства, конституции де-

мократических стран указывают на это право не столь часто (см., например, ст. 48 и 112 Конституции Португалии²; ст. 23 Конституции Испании³ и др.).

Право на участие в управлении делами общества и государства – наиболее общее политическое право, непосредственно и рельефно выражающее народный суверенитет и демократизм власти. При широком его понимании оно включает избирательные права граждан, право на участие в референдумах, право на равный доступ к государственной службе и на занятие государственных должностей, право участия в местном самоуправлении, право участвовать в отправлении правосудия, право на получение объективной информации, право на подачу петиций и другие.⁴

Помимо того, в ряде стран голосование является обязательным, как правило, для совершеннолетних категорий граждан (Австралия, Аргентина, Люксембург). Само по себе голосование по определению является формой выражения мнения народа, которое непосредственно влияет на законодательство государства.

Если рассматривать наиболее первичный показатель мнения населения: градус накаленности политического недовольства, шествия, митинги, демонстрации, акты вандализма, служащие своеобразным актом протеста против тех или иных действий законодателя и государственных органов, можно увидеть, что социальные волнения могут влиять на принимаемые законодателем решения как положительно, так и отрицательно.

В истории немало примеров, когда в результате общественных волнений принимались или не принимались те или иные законы. Например, в результате Соляного Бунта 1648 года, когда народ был возмущен высокими ценами на соль, являющейся единственным консервантом, позволяющим сохранить продукты впрок, а также беспределом со стороны царских чиновников и их аморальным поведением, было принято Соборное Уложение, которое не защитило ин-

тересы простого народа, а наоборот лишь усугубило его правовое положение, при этом было закреплено привилегированное положение господствующего класса.⁵ Пожалуй, это хороший пример того, как общественное мнение может негативно влиять на законодательство страны.

Также стоит вспомнить революцию 1905–1907 годов, когда под давлением общественности царь был вынужден подписать манифест 17 октября 1905 года «Об усовершенствовании государственного порядка», определивший политические права определенных категорий населения и частично ограничивший власть императора, посредством создания Государственной Думы.

Понятно, что граждане, выражая свое мнение, так или иначе влияют на законодательство своего государства. В свою очередь, вполне разумно возникает вопрос: может ли государство управлять сознанием людей с целью приспособления их мнения под собственную политику?

Общественное мнение складывается на основе широко распространённой доступной информации. По большому счету, эта информация не должна быть сложной и непонятной. Доступность означает не только обладание едва ли каждым гражданином источником информации, но и умение его понять. Вполне справедливо подметил Гюстав Лебон в своей книге «Психология народов и масс»: «к то умеет вводить толпу в заблуждение, тот легко становится ее повелителем; кто же стремится образумить ее, тот всегда бывает ее жертвой...».⁶ Иначе говоря, государство направляет действие мягкой силы на формирование определенного удобного мировоззрения у своих граждан. Например, в отечественной истории многие помнят до сих пор плакаты с кричащими лозунгами «С каждым днем все радостнее жить!» или плакат, отображающий темпы развития промышленности СССР и США, с явным преимуществом СССР «Те же годы, да разные погодь». Как мы видим, СССР явно проводил политику внушения своим гражданам посредством пропаганды определенные ценности

и идеалы, касаемо данного примера – идею превосходства политического режима СССР над режимами стран со свободной экономикой, то есть над странами «Загнивающего Запада». Те же самые действия мы можем увидеть в политике любого современного государства: США ведет активную информационную войну; Китай внушает своим гражданам коммунистическое мировоззрение, закрепляемое внушительным аппаратом государственного принуждения; в Северной Корее наблюдается внушение превосходства культа лидера Ким Чен Ына и проводимой им политики.

Следовательно, государство может формировать общественное мнение, а общественное мнение, в свою очередь, воздействует на законодательство государства. Самый яркий пример в данном случае – голосование. То есть, государство может воспитать в народе удобные для проводимой государством политики взгляды, то есть, оно объясняет своему народу о необходимости принятия определенного решения, тем самым проявляется действие мягкой силы государства на сознание людей, подталкивая их к принятию угодного законодателя решения. Но законодатель может в случае несогласия народа запустить репрессивную машину, то есть, начать политику запугивания собственного народа. Стоит вспомнить достаточно дискуссионный момент истории России XXI века – поправки в Конституцию Российской Федерации 2020 года. С одной стороны, состоялся референдум, на котором граждане, согласно букве закона, свободно изъявили свое желание внести поправки в основной закон государства, но, с другой стороны, государство активно внушало своим гражданам верность и неоспоримость данных поправок. К примеру, уже всем известно, что государство фактически покупало рекламу в СМИ: демонстрировались короткие рекламные ролики, покупались посты знаменитостей в аккаунтах различных социальных сетей и так далее. То есть, так как СМИ является самым распространенным, на данный момент, средством внушения, государство его активно использовало в целях продвижения выгодных ему идей.

Существует как нельзя кстати подходящая концепция общественного мнения, разработанная Элизабет Ноэль-Нойман «Спираль молчания»⁷, суть которой заключается в том, что люди порой не высказывают собственное мнение, отличающееся от общепринятых установок, чтобы избежать общественного осуждения или изоляции. С одной стороны, данное явление является весьма проблемным и недопустимым, с точки зрения демократических принципов – власти народа, праву каждого свободно высказывать свое мнение, делать выбор, но с другой стороны, оно избавляет нас от необходимости реагировать на мнение людей, которое не совпадает с интересами большинства. Если трактовать «Спираль молчания» с данного ракурса, сносится ясно, что общественность, воздействующая на законодателя – выражающее свое мнение большинство. Но может ли небольшая группа людей манипулировать мнением «большинства»? Безусловно, может. Здесь применяются аналогичные методы внушения, как и в случае с государственной пропагандой: разного рода призывы, политика запугивания, убеждение и др.

В XXI веке, безусловно, намного легче выражать свое мнение, чем это было сделать в иные эпохи, в частности, по поводу тех или иных действий законодателя. Как правило, не рекомендуется высказывать мнение, разнящееся с политическими установками, главенствующими в данном обществе. Наиболее ярко это проявляется в странах с тоталитарным режимом правления, но также данное явление имеет место быть в странах, стремящихся к осуществлению такой утопической идеи как демократия. К примеру, будучи губернатором Калифорнии Арнольд Шварценеггер раскритиковал однополые браки, на что резко отреагировали либерально настроенные граждане. Помимо возможности выражать собственное мнение, XXI век принес также и определенные ограничения, то есть, люди несут ответственность за сказанное, что вполне приемлемо, с точки зрения справедливости. Возможно, эта ответственность будет выражена в отношении

«человек – государство», а возможно и в отношении «человек – общество».

Таким образом, не взирая на субъективные оценки, возможно даже и на труды социологов, как нельзя подходящие к оценке данной проблемы, исходя из официальных источников, буквально кричащих о демократических принципах и, вроде бы, функционирующей идее правового государства, можно сделать вывод о том, что каждый гражданин, тем или иным образом, выражая свое мнение, которое объединяется с мнениями других людей и в совокупности это становится общественным мнением, которое действительно влияет на деятельность государства, в частности на законодательную его функцию. Под влиянием общественного мнения государство может как создать новый закон, так и отменить существующий, изменить проводимую им политику, как это было в случае с политикой, проводимой во время царствования Екатерины II, когда после Восстания Емельяна Пугачева (1773–1775 гг.) был мгновенно повернут вектор направленности государственного управления.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru/>, свободный. Дата обращения: (22.03.2022).

² Конституция Португалии. – URL: <https://inlnk.ru/O1eaRx> (дата обращения: 22.03.2022).

³ Конституция Испании. – URL: <https://inlnk.ru/EL6mDk> (дата обращения: 23.03.2022).

⁴ Право участвовать в управлении делами общества и государства: [электрон. ресурс]. – URL: <https://inlnk.ru/n0P3Yk> (дата обращения: 22.03.2022).

⁵ Полное собрание законов Российской Империи. – URL: http://nlr.ru/e-law/law_r/search.php (дата обращения: 26.03.2022).

⁶ Лебон Г. Психология народов и масс – Воронеж.: Социум, 2016. – С. 189–210.

⁷ Спираль молчания. – URL: <http://iobninsk.ru/spiral-of-silence/> (дата обращения: 22.03.2022).

*Воронежский государственный
университет*

Сафронов Денис Юрьевич

E-mail: denisafronov1@gmail.com

Voronezh State University

Safronov Denis Yurievich

E-mail: denisafronov1@gmail.com

Попов Владислав Александрович

Воронежский государственный университет, г. Воронеж

**ИСПОЛНЕНИЕ РЕШЕНИЙ КОНСТИТУЦИОННОГО
СУДА РФ: ПОРЯДОК, ЭФФЕКТИВНОСТЬ,
ПРОБЛЕМЫ**

Popov Vladislav Alexandrovich

Voronezh State University, Voronezh

**EXECUTION OF DECISIONS OF THE
CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN
FEDERATION: ORDER, EFFICIENCY, PROBLEMS**

Аннотация: *статья посвящена анализу правового регулирования процедуры исполнения решений Конституционного Суда России. Особое внимание уделяется проблемным вопросам регламентации основных этапов исполнения актов высшего органа конституционного контроля, а также регулированию и применению мер юридической ответственности за их неисполнение или ненадлежащее исполнение.*

Annotation: *the article is devoted to the analysis of the legal regulation of the procedure for the execution of decisions of the Constitutional Court of Russia. Special attention is paid to problematic issues of regulation of the main stages of the execution of acts of the supreme body of constitutional control, as well as regulation and application of measures of legal responsibility for their non-execution or improper execution.*

Ключевые слова: *конституционное судопроизводство, решения Конституционного Суда, исполнение решений Конституционного Суда, эффективность исполнения решений Конституционного Суда.*

Keywords: *constitutional court proceedings, decisions of the Constitutional Court, execution of decisions of the Constitutional Court, efficiency of execution of decisions of the Constitutional Court.*

Само по себе закрепление в Конституции и законодательстве права на судебную защиту граждан, организаций, публично-правовых образований еще не гарантирует восстановления законности и правопорядка. Любое положительное решение суда должно быть реализовано, на что направлен самостоятельный этап любого процесса – исполнение, специфика которого в конституционном судопроизводстве обусловлена юридическими свойствами принимаемых актов и правотворчеством как особым, хотя и не единственным способом реализации данного механизма. В науке неизбежно возникает вопрос об исполнении как о составной части конституционного судебного процесса, в отношении чего еще не сформировано единой научной позиции. Так, В.И. Кайнов и Е.А. Соболева ограничивают конституционный процесс стадией провозглашения судебного решения¹. Напротив, И.А. Кравец рассматривает исполнение в качестве неотъемлемой части конституционного правосудия. Заслуживает внимания и позиция указанного автора о том, что реализация судебных актов как родовое понятие включает в себя как непосредственное действие решений в пространстве, времени и по кругу лиц, так и их исполнение². Из этого тезиса следует, что далеко не всегда юридическая сила сама по себе способна обеспечить нужное место решений Конституционного Суда в правовой системе, необходим и комплекс активных действий уполномоченных субъектов.

Остановимся более подробно на правотворческом механизме исполнения актов высшего органа конституционного контроля. Этап вступления в силу служит своего рода «водоразделом», обуславливающим дальнейшие юридические последствия принятия решения: еще в Определении от 5 февраля 2004 г. № 78-О³ Конституционный Суд сформулировал в развитие законодательства правовую позицию о том, что утрата силы признанного неконституционным полностью или в части нормативного акта означает недопустимость применения либо иной реализации таких актов после вступле-

ния в силу решения органа конституционного контроля. Учет данной позиции нашел свое отражение в 2010 г. и в ФКЗ, ст. 79 которого была дополнена ч. 5, прямо запрещающей применение признанного антиконституционным акта либо реализацию нормативных положений, сохранивших юридическую силу, в истолковании, противоречащих тем, что были выявлены Конституционным Судом. Однако указанные положения являются рамочными, и самим судом в рамках его дискреционных полномочий могут быть урегулированы индивидуальный порядок вступления решения в силу, порядок, сроки и особенности его исполнения и опубликования (п. 12 ч. 1 ст. 75 ФКЗ). Содержание правотворческого механизма напрямую зависит от уровня власти и органа, принявшего нормативный акт: так, федеральный закон по законодательной инициативе Правительства России с участием иных субъектов законодательного процесса, а законодательство субъектов Федерации – по инициативе их законодательных органов, реализуемой в течение 6 месяцев после вступления в силу постановления органа конституционного контроля, отменяется, изменяется либо дополняется; аналогичные процедуры осуществляются Правительством и Президентом России, высшим должностным лицом субъекта РФ в отношении издаваемых ими подзаконных актов в течение 2 месяцев. В то же время, если шестимесячный срок дается высшему федеральному органу исполнительной власти как субъекту права законодательной инициативы лишь для разработки и внесения в парламент на рассмотрение проекта нового федерального закона, то региональный законодатель в аналогичный период должен полностью завершить нормотворческий процесс. Это порождает один из аспектов проблемы несвоевременности исполнения решений Конституционного Суда, поскольку ни законом, ни Регламентом нижней палаты Федерального Собрания⁴ не предусмотрены специальные нормы, которые позволяли бы в особом – первоочередном и более оперативном – порядке осуществлять законодательный процесс по

принятию или изменению федеральных законов. Однако проблема обнаруживается и на стадии разработки соответствующего законопроекта: А.Е. Ястребов резюмирует отсутствие законодательно установленных сроков подготовки заинтересованными федеральными органами исполнительной власти по поручению Правительства России проектов законов, что приводит к неоправданному затягиванию исполнения решений Конституционного Суда, в связи с чем необходимо ограничить срок, в течение которого Кабинет министров утверждает срок подготовки и внесения в Государственную Думу федеральных законопроектов с возможностью его продления лишь в исключительных случаях⁵. Хотя ради справедливости нельзя не игнорировать отсутствие конкретных положений по реализации решений судебного конституционного контроля и на региональном уровне публичной власти: к примеру, их не содержит Регламент Воронежской областной Думы⁶ и иные нормативные акты Воронежской области. Специфика законотворческого механизма заключается и в том, что изменения должны быть внесены во все аналогичные оспоренным акты, неисполнение чего позволяет прокуратуре приносить протест или суду признавать их недействующими по правилам административного судопроизводства, которое в указанном случае выступает субсидиарной формой обеспечения конституционной законности.

Эффективность исполнения решений Конституционного Суда напрямую зависит не только от совершенствования законодательства о конституционном контроле, но и принятия действующих мер по профилактике неисполнения и борьбе с длительным бездействием уполномоченных субъектов. Следует отметить, что у самого высшего органа конституционного контроля основная группа полномочий связана с анализом состояния дел по исполнению решений, а также причин неисполнения или ненадлежащего исполнения этих решений. В соответствии с п. 2 § 67 Регламента⁷ на Секретариат возложена функция по изданию годовых информационно-аналити-

ческих отчетов об исполнении решений, а также направлению государственным органам и иным лицам информацию о состоянии исполнения решений. По данным такого отчета за 2020 г.⁸, в этом году увеличилось количество постановлений, требующих изменения правового регулирования (24 из 50, или 48 %), достаточно оперативно принимаются новые федеральные законы по не давно принятым постановлениям (в 2020 – 2021 г.г. принято 11 законодательных актов во исполнение 10 постановлений), однако начиная с 2010 г. (!) до сих пор не исполнено 35 решений Конституционного Суда: многие «застопорились» на различных стадиях законодательного процесса, а информация по исполнению 5 из них и вовсе не известна органу конституционного контроля. Так, до сих пор не внесены изменения в избирательное законодательство в части недопустимости предъявления к члену территориальной избирательной комиссии требования об отсутствии у него вида на жительство в иностранном государстве: соответствующий законопроект⁹ был внесен в Государственную Думу еще в декабре 2010 г., но с апреля 2018 г. работа по его принятию приостановлена. До сих пор не реализованы ряд правовых позиций Постановления от 7 июня 2000 г. № 10-П, в частности, положение о недопустимости установления суверенитета субъекта Федерации и наделения его статусом государства до сих пор нивелировано Конституциями Республик Татарстан, Ингушетия, Чечня и рядом иных актов. Как сам Конституционный Суд резюмирует, оперативность реагирования по исполнению его решений отмечается у Правительства России, которое в основном своевременно вносит проекты федеральных законов в парламент – затягивание при принятии новых актов осуществляется в Государственной Думе, о чем уже говорилось ранее. Учитывая явную недостаточность профилактических мер, которые может предложить орган конституционного контроля в целях ускоренного исполнения своих решений, важно обратиться к мерам государственно-принуждения, реализуемых в случае неисполнения актов

Конституционного Суда. Прежде всего, речь идет о двух видах юридической ответственности – уголовной и конституционно-правовой. В Определении от 19 апреля 2001 г. № 65-О¹⁰ Конституционный Суд, разъясняя норму ст. 81 ФКЗ, отметил, что речь идет о составе преступления, предусмотренного ст. 315 Уголовного Кодекса РФ¹¹, с учетом поправок последних лет – ее ч. 2, предусматривающей ответственность за злостное неисполнение представителем власти, государственным служащим, муниципальным служащим, а также служащим государственного или муниципального учреждения, коммерческой или иной организации вступивших в законную силу приговора суда, решения суда или иного судебного акта, а равно воспрепятствование их исполнению. Однако говорить об эффективности данного механизма представляется невозможным ввиду отсутствия практики его применения и данных судебной статистики по количеству уголовных дел по этому составу. Большой интерес вызывает конституционно-правовая ответственность, реализуемая в настоящее время только в отношении законодательного органа субъекта РФ, если им в течение 6 месяцев после вступления в силу решения Конституционного Суда не будут приняты меры по его исполнению. Речь идет о вынесении предупреждения и последующем роспуске, осуществляемым Президентом России в рамках законодательства о публичной власти в субъектах РФ. Называя меры ответственности «крайней формой реагирования на неисполнение, ненадлежащее исполнение, воспрепятствование исполнению решений КС РФ», А.Н. Кокотов констатирует, что нынешнее законодательство «пока не предусматривает меры конституционно-правовой ответственности за указанные нарушения для палат Федерального Собрания»¹³⁰. В то же время подобный механизм в отношении всех уполномоченных исполнять решения Конституционного Суда субъектов позволил бы более эффективно реагировать на требования по восстановлению конституционной законности.

¹ Кайнов В.И. Конституционное правосудие в современной России : учебное пособие / В.И. Кайнов, Е.А. Соболева. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М. : Директ-Медиа, 2022. – С. 90.

² См.: Кравец И.А. Конституционное правосудие в России (судебное конституционное право и судебный конституционный процесс) : учебное пособие / И.А. Кравец ; Новосибирский государственный технический университет. – Новосибирск : Новосибирский государственный технический университет, 2015. – С. 253.

³ По ходатайству Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации об официальном разъяснении Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 14 января 1999 года по жалобе гражданки И.В. Петровой на нарушение ее конституционных прав частью второй статьи 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» : определение Конст. Суда РФ от 5 февр. 2004 г. № 78-О // Вестник Конст. Суда РФ. – 2004. – № 5.

⁴ См.: О Регламенте Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации : постановление Гос. Думы от 22 янв. 1998 г. № 2134-II ГД (ред. от 22 февр. 2022 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1998. – № 7. – Ст. 801.

⁵ См.: Ястребов А.Е. Проблемы исполнения решений Конституционного Суда Российской Федерации / А.Е. Ястребов // Среднерусский вестник общественных наук. – 2014. – № 5 (35). – С. 77.

⁶ См.: О Регламенте Воронежской областной Думы : постановление Воронеж. обл. Думы от 22 апр. 2004 г. № 824-III-ОД (ред. от 30 нояб. 2021 г.) // URL : <https://docs.cntd.ru/document/802013794> (дата обрац. : 16 апр. 2022 г.)

⁷ Регламент Конст. Суда РФ от 1 мар. 1995 г. (ред. от 28 янв. 2021 г.) // Вестник Конст. Суда РФ. – 2016. – № 4.

⁸ Информационно-аналитический отчет об исполнении решений Конституционного Суда Российской Федерации, принятых в ходе осуществления конституционного судопроизводства, в 2020 году // URL : http://www.ksrf.ru/ru/Info/Maintenance/Documents/Report_2020.pdf (дата обрац. : 16 апр. 2022 г.).

⁹ См.: Законопроект № 475241-5 «О внесении изменений в статью 29 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // URL : <https://sozd.duma.gov.ru/bill/475241-5> (дата обрац. : 16 апр. 2022 г.).

¹⁰ По ходатайству полномочного представителя Президента Российской Федерации в Приволжском федеральном округе об официальном разъяснении определения Конституционного Суда Российской Федерации от 27 июня 2000 года по запросу группы депутатов Государственной Думы о проверке соответствия Конституции Российской Федерации отдельных положений Конституций Республики Адыгея, Республики Башкортостан, Республики Ингушетия, Республики Коми, Республики Северная Осетия – Алания и Республики Татарстан : определение Конст. Суда РФ от 19 апр. 2001 г. № 65-О // Вестник Конст. Суда РФ. – 2001. – № 4.

¹¹ Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 9 мар. 2022 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

¹² Кокотов А.Н. Исполнение решений Конституционного Суда Российской Федерации / А.Н. Кокотов // Журнал российского права. – 2013. – № 5 (197). – С. 99.

*Воронежский государственный
университет*

*Попов Владислав Александрович
E-mail: popov_va@law.vsu.ru*

Voronezh State University

*Popov Vladislav
E-mail: popov_va@law.vsu.ru*

Хевронова Елена Николаевна

Воронежский государственный университет, г. Воронеж

**НРАВСТВЕННЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ
ПРИНЦИПА СПРАВЕДЛИВОСТИ ПРИ НАЗНАЧЕНИИ
НАКАЗАНИЯ**

Khevronina Elena Nikolaevna

Voronezh State University, Voronezh

**MORAL ASPECTS OF THE IMPLEMENTATION
OF THE PRINCIPLE OF JUSTICE
IN SENTENCING**

Аннотация: *данная статья посвящена изучению нравственных аспектов, а также показана их роль в реализации принципа справедливости, закрепленного в уголовном законе, при выборе судом меры наказания. Термин «справедливость» рассмотрен как в правовом, так и в философском смысле.*

Annotation: *this article is devoted to the study of the concept of morality and also shows its role in the implementation of the principle of justice, enshrined in the criminal law when choosing a punishment by the court. The term «justice» which has become the leading one for criminal law is considered both in a legal and philosophical sense.*

Ключевые слова: *уголовно-правовые принципы, нравственность, справедливость, суд, наказание.*

Key words: *criminal law principles, morality, justice, court, punishment.*

Как известно, принципы уголовного права – это основополагающие, исходные начала, определяющие характер и содержание уголовного права, а также практику его применения. Данная категория является «фундаментом» деятельности правоприменителей. Немаловажно отметить, что

«принципы уголовного права» термин не только правовой, но и философский, поскольку тесно связан с понятием «нравственность». Можно сказать, что произведен от него в некотором смысле, так как уголовное право призвано выполнять воспитательную, регулятивную, предупредительную и охранительную функции. Это, на наш взгляд, служит воплощением стремления уголовного законодательства к восстановлению социальной справедливости. Одним из главных принципов, направленных на достижение данной цели, является принцип справедливости, закрепленный в ст. 6 УК РФ. Сущность его заключается в том, что наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного (ч. 2 ст. 6 УК РФ)¹.

По мнению О. Ю. Бунина, не уголовное право является критерием справедливости, а справедливость выступает важнейшим критерием уголовного права. Невозможно не согласиться с данным суждением, потому что справедливость является нравственным идеалом общественного порядка. Она должна быть управляющим элементом деятельности законодателей и правоприменителей. Проблема достижения социальной справедливости в уголовном законодательстве и правоприменительной деятельности является острой и актуальной исходя из специфики регулируемых общественных отношений. Еще Аристотель, отмечая употребление понятия справедливости в различных значениях, пишет: «справедливость означает в одно и то же время как законное, так и равномерное, а несправедливость – противозаконное и неравномерное (отношение к людям)». Стоит отметить, что причины вынесения несправедливых приговоров вытекают из двух основных недостатков уголовного закона. В первую очередь, это большой разрыв между нижним и верхним пределами сроков (размеров) отдельных видов наказания. Например, в санкции

ч. 2 ст. 105 УК РФ разница между нижним и верхним пределом наказания – 12 лет, ч. 3 ст. 126 УК РФ – 12 лет, в санкции ч. 1 ст. 356 УК РФ нижний предел наказания вообще не указан, а верхний предел – 20 лет лишения свободы, ст. 357 и 358 УК РФ – 8 лет. К тому же, санкции многих норм УК РФ предусматривают до пяти основных видов наказания, в том числе и за преступления небольшой тяжести (например, санкция ч. 1 ст. 158 УК РФ), что также расширяет усмотрение суда при назначении наказания. Второй недостаток – отсутствие предписаний, обязывающих суд при назначении наказания конкретным образом учитывать общие начала назначения наказания. Закон предписывает суду учитывать при назначении наказания характер и степень общественной опасности преступления и личность виновного, в том числе обстоятельства смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи².

Но в данном случае, на наш взгляд, возможны попытки произвола со стороны органов правосудия в связи с субъективным видением судей сущности рассматриваемых дел.

В связи с этим мы можем увидеть влияние нравственных аспектов на определение судьей меры наказания. Но что же есть «нравственный аспект» в широком смысле? Необходимо ответить на этот вопрос, чтобы осознать сущность справедливости, ее происхождение, направленность, роль в реализации уголовно-правовых норм. Прежде всего, это представление о совершенном обществе, где отсутствует преступность. Сама по себе нравственность как в российском, так и в мировом масштабе является той основой духовности, содержанием которой выступают этические ценности. В основе этих ценностей лежат многовековые знания и убеждения, с помощью которых возможно регулировать поведение и определять нравственное сознание и нравственную позицию как отдельной личности, так и объединений социума. Таким образом, сформирован особый правовой феномен – конституционная нравственность

как систематизированная совокупность нравственных норм, содержащихся в основных законах (конституциях), корректирующих условия и пределы реализации прав и свобод человека в правовом государстве. Особое значение нравственность приобрела в современный период. Падение нравственности явление не просто негативное, оно влечет множество других проблем, таких как коррупция, жестокость в семье, рост преступных посягательств, особенно в отношении несовершеннолетних, и другие проблемы. В такой ситуации государству необходимо культивировать и поддерживать многовековые непреложные и непреходящие нравственные ценности. То есть это должно быть облечено в особую правовую форму и даже, возможно, в данном случае будет иметь место быть необходимость усиления мер государственного принуждения для реализации поставленной цели³.

По мнению А. М. Герасимова, нравственность – это учение о добре, его возможностях по формированию духовных и социальных качеств человека и гражданина, основанных на идеях свободы, равенства, справедливости, позволяющих человеку обеспечить личные интересы без ограничения общественных благ. «Нравственность» категория больше философская, нежели правовая, то регулировать процесс ее развития должны не только правовые нормы, но и социальные, от которых, по мнению ряда исследователей, производно право. Нравственный аспект преступления прослеживается сквозь его общественную опасность, возводящую совершенное лицом деяние до степени зла. Причиняемое зло разрушает справедливость во взаимоотношениях между людьми, что порождает необходимость назначения наказаний, являющихся средствами реализации справедливости, являющейся мерой соотношения поступков одних людей с поступками других людей, а также деятельности людей и ее результатов⁴.

По мнению В. Е. Давидовича, справедливость служит оценочным критерием целей и результатов поведения человека. Именно это и послужило, на наш взгляд, мотивом для

закрепления «справедливости» в качестве основополагающего принципа уголовного законодательства. Принцип справедливости реализуется при определении судом вида и размера наказания для лица, совершившего преступление. Тяжесть наказания должна быть соразмерна тяжести преступления. Именно суд в первую очередь наделен полномочиями в реализации справедливости, поскольку он оценивает все обстоятельства совершенного общественно опасного деяния, его характер и степень общественной опасности, а также личность лица, его совершившего. Делают это судьи, руководствуясь нормами законов и внутренним убеждением. Последнее является субъективным критерием, поскольку представление о должном и правильном у всех различно, даже несмотря на нормы уголовного закона и общепринятые моральные ценности, их породившие. Уголовный кодекс Российской Федерации пронизан множеством альтернативных и относительно-определенных санкций за одно и то же преступное деяние, о чем свидетельствует Особенная часть данного нормативно-правового акта (например, ст. 105 УК РФ, ст. 110 УК РФ, ст. 143 УК РФ и т. д.). С одной стороны, это способствует наиболее точному определению соответствия наказания совершенному деянию. С другой – порождает субъективизм судей, что может послужить причиной несправедливо вынесенного приговора⁵.

Проблема это осталась, на наш взгляд, нерешенной, поскольку право призвано реализовать нравственность, являющуюся важнейшей ценностью. Но ценности являются неоднозначными и трактуются всегда по-разному, что приводит и к воплощению некоторой неопределенности в законодательных актах, а, как следствие, и несправедливым судебным приговорам.

Необходимо как можно больше уделять внимание изучению термина «нравственность» и производных от нее понятий, ибо ценности порождают общественные нормы. Как, например, справедливость стала впоследствии одним из главных правовых принципов, поэтому нуждается в непрерывном

исследовании с целью усовершенствования законодательства для предотвращения преступности и создания идеального образа общества, что возможно лишь посредством достижения справедливости в назначении наказаний. В свою очередь, институт наказания должен быть обусловлен нравственностью, которая является необходимым средством для обеспечения принципа справедливости в уголовном законодательстве.

Преступление всегда нарушает справедливость, и цель наказания – ее восстановление⁶. Соответственно, ряд санкций в нормах УК РФ нуждаются, на наш взгляд, в ужесточении, поскольку это способствует достижению соразмерности наказаний совершенным деяниям, следовательно, и восстановлению социальной справедливости, на что направлен уголовно-правовой принцип, закрепленный в ст. 6 УК РФ. Особое внимание нужно уделить порядку привлечения к уголовной ответственности судей. Он является весьма сложным. По нашему мнению, необходимо упростить данный порядок для того, чтобы судьи имели больше мотивации к вынесению справедливых, законных приговоров, зная о возможных негативных последствиях, предусмотренных законодательством в случае ненадлежащего исполнения своих обязанностей. Это являлось бы верным шагом законодателя на пути реализации справедливости при назначении наказаний. Возможность достижения данного результата могла бы быть обусловлена общественным признанием необходимости внесения изменений, то есть упрощенный порядок привлечения судей к уголовной ответственности – это идея, ценность, возникшая в сознании в связи с имеющейся обстановкой, равно как и ужесточение санкций, которая должна быть обеспечена аппаратом управления и принуждения государства.

⁶ Уголовное право в 2 т. Том 1. Общая часть: учебник для вузов / А. В. Наумов; отв.ред А. В. Наумов, А. Г. Кибальник. – 5-е изд, перераб и доп. – М. : Юрайт, 2020. – 410 с.

² Бунин О. Ю. Реализация принципа справедливости при установлении санкции уголовно-правовых норм. – М., 2006. – С. 35–36.

³ Нудель С. Л. Категория «нравственность» в контексте задач уголовного законодательства // Журнал российского права. – 2021. – № 12. – С. 53–58.

⁴ Герасимов А. М. Нравственность в уголовном праве: автореф. дис... канд. юр. наук: 12.00.08. – Саратов., 2006. – С. 10-13.

⁵ Давидович В. Е. Социальная справедливость: идеал и принцип деятельности. – М.: Политиздат, 1989. – 254 с.

⁶ Тасаков С. А. Нравственные основы уголовного наказания // Российская юстиция. – 2020. – № 1. – С. 18-20.

*Воронежский государственный
университет*

Voronezh State University

Хевронина Елена Николаевна

Khevronina Elena Nikolaevna

E-mail: lena20.01.2002@yandex.ru E-mail: lena20.01.2002@yandex.ru

Научное издание

**СТУДЕНТЫ
В ПРАВОВОЙ НАУКЕ**

Сборник научных статей

Выпуск 19

Под редакцией О. С. Рогачевой

Издано в авторской редакции

Компьютерная верстка *Н. А. Сегиды*

Подп. в печ. 24.01.2023. Формат 60×84/16.
Усл. п.л. 6,7. Уч.-изд. л. 6,0. Тираж 50 экз. Заказ 657

Издательский дом ВГУ
394018 Воронеж, пл. Ленина, 10
Отпечатано в типографии Издательского дома ВГУ
394018 Воронеж, ул. Пушкинская, 3